Лб 38/21

ЛБ 38 21

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ПЕДАГОГ К. Д. УШИНСКИЙ

Ростиздат 1945

РОСТОВСКИЙ ОБЛ. ОТДЕЛ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ИНСТИТУТ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УЧИТЕЛЕЙ

Л538 21

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ПЕДАГОГ К. Д. УШИНСКИЙ

РОСТОВСКОЕ ОБЛАСТНОЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
Ростов н-Д. — 1945

2 экз

СОДЕРЖАНИЕ

Г. Н. Савин. — Великий русский педагог 3
Н. И. Бокарев. — К. Д. Ушинский о воспитании и обучении . . 13
А. М. Александров. — Основные проблемы преподавания русского языка в педагогических трудах К. Д. Ушинского . . . 28
А. Д. Колбин. — К. Д. Ушинский о значении психологии для учителя 56
Т. Н. Бондаревская. — Овладеть педагогическим наследством К. Д. Ушинского 67

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
837873

Отв. редактор А. М. Александров
Редактор изд-ва С. И. Семенов.

Изд. № 173-8009-зак.. Подп. к печ. 30 декабря 1945 г. Объем 4,25 п. л. Тираж 2000 экз. ПК 22995. Тип. им. Калинина РОУИиП в Ростове н-Д. Заказ № 4829.

Г. Н. САВИН

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ПЕДАГОГ

3 января 1946 г.—75-летняя годовщина со дня смерти Константина Дмитриевича Ушинского — великого русского педагога, основоположника педагогической науки в России.

К. Д. Ушинский родился в 1824 г. в семье мелкопоместного дворянина. По окончании гимназии он поступил в Московский университет на юридический факультет.

В условиях невыносимого гнета крепостничества и николаевского режима, политической реакции, уже в юношеские годы К. Д. Ушинский видел свое назначение в том, чтобы «приготовлять умы! рассеивать идеи!.. трудиться для потомства... Будем трудиться над постройкой чудного здания, которому внуки наши дадут свое имя... Сделать как можно больше пользы моему отечеству—вот единственная цель моей жизни, и к ней-то я должен направлять все свои способности».

Свою жизненную задачу К. Д. Ушинский осуществил на педагогическом поприще.

Горячая любовь к родине, к русскому народу, к русской культуре и русскому языку постоянно питала ум и сердце Ушинского. Он выступил с требованием широкого развития школ для народа в то время, когда Белинский, Чернышевский, Добролюбов, Герцен выступили против крепостничества и боролись за новую просвещенную Россию. «... Сколько нужно школ, школ и школ для всего этого народа»...—писал Ушинский.

Он боролся с антинародной воспитательной политикой царского самодержавия, когда народ фактически оставался без образования, а в немногих школах того времени не столько просвещали, сколько затемняли сознание и заботились о воспитании в молодежи покорности эксплоататорам.

Ушинский резко критиковал существовавшую тогда систе-

му воспитания, в противовес ей выдвигал в основу своей педагогической системы идею народности, то есть школы для всего народа, воспитание в школах в интересах народа.

Горячо любя нашу Родину, Ушинский подчеркивал, что школа должна воспитывать не человека вообще, а гражданина-патриота своего народа. Он страстно протестовал против воспитания по иноземному образцу, утверждая, что русских нельзя воспитывать так, как воспитывают в немецких школах, что детям надо прививать те качества, которые составляют «лицо, душу нашего народа». «Как нет человека без самолюбия, так нет человека без любви к отечеству, и эта любовь дает верный ключ к сердцу человека... и воспитание всегда может опереться на нее»...

По глубокому убеждению Ушинского, Россия должна иметь свою национальную систему воспитания, эта система должна быть построена на основе исторического развития русского народа и перспектив его дальнейшего роста.

«Пусть Германия, как знает, сама разделывается со своей хитро обдуманной педагогикой... нам не нужны ни ее болезни, ни ее лекарства»,—писал он, разоблачая шовинистический и механистический характер немецкой педагогики, казарменно-схоластический дух немецкой школы.

Ушинский высоко ценил русский народ как великую силу нашей истории, глубоко верил в могучие творческие силы народа. «Народность является единственным источником исторической жизни государства. Если мы многому хотим учить простой народ, то есть многое, чему мы сами от него научились».

Как это созвучно нашей современности! Великий Сталин не раз подчеркивал необходимость учиться у народа, не отрываться от народа. Сталинский закон о всеобуче — гениальное воплощение идеи народности, ставшей одним из основных патриотических лозунгов советской системы воспитания. «Ясный ум, стойкий характер и терпение, храбрость, отвагу, незнание страха в борьбе, готовность биться вместе с народом против врагов нашей Родины» (Сталин) и другие, лучшие, благороднейшие качества великого русского народа воспитывает в наших детях подлинно народная советская школа.

Лучшее выражение народности это — родной язык. Поэтому он должен быть основой обучения и воспитания в народной школе. Ушинский утверждал, что «в языке,—одухотворяется весь народ и вся его родина... Язык есть самая живая, самая обильная и прочная связь, соединяющая отжившие, живущие и будущие поколения народов в одно великое

историческое живое целое... Усваивая родной язык, каждое новое поколение усваивает в то же время мысли и чувства тысячи предшествующих ему поколений».

Требование обучать на родном языке было осуществлено только при советской власти, навсегда раскрепостившей угнетенные национальности.

Разработанная Ушинским система занятий объяснительным чтением в соединении с наглядным обучением дала возможность ввести в школу реальное образование. «Родное слово» Ушинского—первая книга для чтения, из которой дети впервые, вопреки уставу школы, могли почерпнуть знания в области естествознания, географии и истории.

В помощь учителю Ушинский разработал непревзойденные по глубине педагогической мысли методические указания к преподаванию родного языка; начиная от обучения грамоте, развития дара слова и кончая преподаванием грамматики.

Методика русского языка Ушинского действенна и в наши дни: она дает весьма ценные указания о том, как добиться подлинной грамотности и культуры речи школьников, развить в детях способность содержательного, правдивого, свободного и правильного выражения своих мыслей, уменье пользоваться устной, печатной и письменной речью, понимание логики языка.

Ушинский резко осуждал обучение, порождающее фразерство, бессодержательную болтовню заученными фразами, штамп в речи, «сшивку чужих фраз» в сочинениях учащихся. Он требовал обучать так, чтобы «слова были полны действительности». «Истинность слова и есть именно то драгоценное качество, которое надобно развивать всего больше».

Проблема воспитания содержательности, целеустремленности и точности речи актуальна и для наших дней. Значение родного языка в нашей социалистической действительности неизмеримо выросло. Каждый советский человек должен в совершенстве владеть родным языком — важнейшим орудием мысли, познания и общения. «Если человек не может грамотно, правильно изложить свои мысли, значит он и мыслит также бессистемно, хаотично. Как же он в порученном деле наведет порядок?» (И. В. Сталин).

Испытания на аттестат зрелости и изучение опыта школ нашей области со всей очевидностью показали недооценку во многих школах работы над языком, особенно над содержательностью речи школьников. Узко, бессистемно подходя к разрешению проблемы грамотности, преподаватели русского языка ограничиваются ее формальной, технической стороной,

мало заботясь о богатстве содержания, правдивости речи учащихся. В результате школьники не получают навыков сознательного чтения, не умеют по-настоящему работать с книгой, осмысливать и передавать другим свой опыт, не могут правдиво отображать окружающую действительность, оказывать своею речью эмоционально-волевое воздействие на окружающих.

Преодолеть этот крупнейший недостаток в обучении—важнейшая задача не только словесников, но и всех учителей школ нашей области. Без этого нельзя добиться подлинной грамотности учащихся не только по форме, но и по содержанию. Без этого нельзя выкорчевать остатков формализма в знаниях учащихся.

Тревога за судьбы родины, стремление через школу улучшить жизнь своего народа побуждали педагога-патриота К. Д. Ушинского искать новых путей перестройки содержания и методов учебно-воспитательной работы. Борясь со схоластикой и рутиной, он впервые выдвигает лозунг *«основы науки в школу»*, борется за перестройку программы и методов работы школы в духе *реализма*.

Большое значение он придает наглядности, воспитанию мышления школьников в процессе обучения. «Дитя, начинающее учиться, должно не только понимать, что читает, но правильно и зорко смотреть на предстоящий предмет, заметить его особенности, словом, учиться не только думать, но созерцать, и прежде даже созерцать, чем думать». Естествознание дает учителю верное средство «приучить детский ум к логичности»... Логика природы есть самая доступная и «самая понятная логика для детей».

«Дитя мыслит конкретно формами, красками, звуками, ощущениями вообще»; отсюда необходимость для детей «наглядного обучения, которое и строится не на отвлеченных понятиях и словах, а на конкретных образах, непосредственно воспринимаемых ребенком». Наглядность по Ушинскому — средство к более полному познанию мира, к развитию познавательных способностей ребенка. Поэтому, используя наглядность в качестве отправного этапа обучения, учитель должен вести ученика от созерцания отдельных предметов и фактов к посильным для него обобщениям и выводам, добиваясь, чтобы знания ученика не были отрывочными и разрозненными, а были приведены в определенную научную систему.

Ушинский впервые выдвинул принцип активности труда как основы учебно-воспитательной работы. Процесс обучения

он рассматривал как деятельность не только учителя, но и самих учащихся.

«Воспитание не только должно развить разум человека и дать ему известный объем сведений, но должно зажечь в нем жажду серьезного труда, без которого жизнь его не может быть ни достойной, ни счастливой».

Только животворная сила труда служит источником человеческого достоинства, нравственности и счастья. «Кто наблюдал за детьми, — говорит Ушинский, — тот знает, что дитя счастливо не тогда, когда его забавляют, хотя оно и хохочет, — но тогда, когда оно совершенно серьезно занимается увлекающим его делом». Ребенок даже предпочитает игре труд, помогая родителям, если только этот труд является для него посильным и не утомительным. Поэтому труд физический и труд умственный в их чередовании должны быть основою воспитательной системы. Через труд воспитываются воля и характер, приучая ребенка к настойчивости, упорству и планомерным усилиям, организованности и дисциплинированности».

К. Д. Ушинский подчеркивал также, что и само обучение должно быть для ребенка посильным трудом, полным мысли. «Учение для ребенка не игра, а серьезное дело, но нужно, чтобы это серьезное занятие для детей стало интересным». Обучение надо сделать содержательным, полным мысли. Учитывая психику ребенка, неустойчивость его внимания, необходимо всячески разнообразить занятия, применять разнообразные методы обучения. Для воспитания более устойчивого внимания, надо развивать речь и мышление ребенка. При этом нужно поддерживать деловое настроение в классе, дисциплину учащихся.

Дисциплина в классе зависит от качества урока, его организованности и от личности самого учителя. Нельзя требовать от детей «смирно сидеть в классе», так как ребенку свойственна живость, подвижность по самой природе. Отсюда не следует, что в классе не должно быть порядка. Однако, только «уничтожив школьную скуку» и сделав урок интересным, учитель может добиться дисциплины и порядка в классе. Надо организовать и занять детей посильной для них работой, не допуская утомления, создать такие условия, чтобы «дитя ни одну минуту не было без дела, поглощающего его внимание и интерес».

Ушинский резко критиковал такое преподавание, когда учитель спрашивает одного-двух учеников, объясняет им новый урок, тогда как все остальные ученики в классе остаются

ничем не занятыми. «Таким образом проводит иной «счастливый» мальчик большую часть целой недели и приобретает гнусную привычку оставаться целые часы, ничего не делая, ни о чем не думая».

Задания для детей Ушинский рекомендовал давать такие, чтобы они были и не слишком легки и не слишком трудны, вызывая школьников на усилия и труд, соответствующие их силам. «В школе должны царствовать: серьезность, допускающая шутку, но не превращающая учения в шутку, ласковость без приторности, справедливость без придирчивости, доброта без слабости, порядок без педантизма, а главное—разумная деятельность».

Ушинский придавал большое значение воспитанию творческих сил и способностей ребенка, всячески поощряя *самостоятельную* деятельность ребенка, творческую инициативу. Он осуждал такую систему воспитания и обучения, которая ограничивается только подражанием, усвоением готовых знаний, не содействуя стремлению ребенка к самостоятельной деятельности, раскрытию и развитию всех его индивидуальных сил и способностей. «Надо, чтобы ученики трудились самостоятельно и чтобы учитель руководил этим самостоятельным трудом и давал для него материал».

Исключительная важность этой задачи подчеркнута В. И. Лениным в его речи на III съезде комсомола. В. И. Ленин указал, что на место старой школы муштры надо «поставить уменье взять себе всю сумму человеческих знаний и взять так, чтобы коммунизм... был бы тем, что вами самими продумано». Н. К. Крупская, выступая на совещании по внешкольной работе 14 декабря 1938 г., отметила: «Школа поступает совершенно правильно, обращая много внимания на усвоение детьми учебного материала. Но делается это так, что ребята, как птенчики, разевают рот, а учитель им все в него вкладывает... Во многих школах ребята только заучивают материал и не получают действительного умения вдумываться в него».

Ушинский отстаивал также выдвинутый им принцип *жизненности* знаний. Он говорил, что образование должно не только помогать народу правильно познавать природу, но и давать умение использовать эти познания для улучшения своего хозяйства, своей жизни. Поэтому Ушинский в своих книгах уделяет много внимания вопросам естествознания. От учителей сельских школ Ушинский требовал, чтобы они знали сельское хозяйство и помогали крестьянам улучшить его.

Только в нашей социалистической стране, где труд является «делом чести, делом славы, делом доблести и геройства», советская подлинно трудовая школа практически осуществляет великие принципы труда, активности, самостоятельной творческой деятельности учащихся.

Программа советской школы требует не только знать основы наук, но и уметь применять их в жизненной практике. В нашей школе воспитываются патриотическое отношение к труду, жажда созидательной работы, стремление к самостоятельной *деятельности*.

К сожалению, некоторые учителя нашей области, увлекаясь погоней за формальной успеваемостью, забывают о трудовом воспитании, о развитии познавательной деятельности учащихся, их самостоятельности и инициативы. В результате у учащихся создается привычка к бездеятельному времяпрепровождению.

Пересмотреть организацию урока, сделав невозможным для учащихся пребывать в «безработном» состоянии, усилить внимание к организации самостоятельного учебного труда и внеклассной культурной деятельности учащихся, к их трудовому воспитанию — неотложная и важнейшая задача учительства и всей общественности.

К. Д. Ушинский много внимания уделил вопросу закрепления знаний. Учителю нашей школы нужно учиться у него правильному, глубокому пониманию *повторения* пройденного, которое он считал обязательным не только для предупреждения забывания и восстановления забытого, но главным образом для обогащения усвоенных знаний, повышения их идейного уровня, систематизации, придания им большей жизненности и действенности.

«Повторяя беспрестанно старое и при каждом повторении прибавляя новое, дитя прочно усваивает громадное количество фактов, которого ему никогда не одолеть, если бы оно усваивало один факт за другим, не строя нового на прочном фундаменте старого...»—писал он.—...«Но если такое учение можно сравнить с ростом сильного дерева, которое, с каждым годом приобретая новые ветви, вместе с тем утолщает и укрепляет свой корень, то учение, которое прошли мы в наших гимназиях, можно уподобить пьяному вознице с дурно увязанной кладью: он все гонит вперед, не оглядываясь назад, и привозит домой пустую телегу, хвастаясь только тем, что сделал большую дорогу».

Необходимо устранить наблюдающийся в некоторых на-

ших школах механический характер повторения, когда оно проводится в отрыве от общей работы, не преследуя задачи улучшения качества знаний, являясь вторичным, на более низком уровне, прохождением пройденного.

Ушинский считал, что учитель должен уметь использовать преподаваемую им науку в воспитательных целях. Чтобы привить учащимся систему определенных убеждений, взглядов и нравственных качеств, учитель должен, проводя урок, указывать учащимся на те выводы, которые составляют *идейную сущность* материала урока.

Это указание великого педагога особенно важно в наши дни для формирования нового человека социалистического общества, глубоко идейного, живущего и действующего в интересах своей Родины, своего народа.

Ушинский подчеркивал необходимость правильного сочетания теоретического наставления и практического воздействия на учащихся. Он утверждал, что, действуя убеждением и воспитывая высокие моральные качества, надо одновременно прививать детям соответствующие навыки и привычки. «Лишь такое воспитание, которое заботится о привитии ребенку привычки к деятельности, к труду, к нравственному и культурному поведению, строит свое здание прочно». Правильное сочетание убеждения с принуждением, разумные и настойчивые требования соблюдения школьного распорядка, умелое управление учащимися—основные пути воспитания сознательной дисциплины. Вместе с тем Ушинский придавал большое значение связи воспитания с общественно-политической жизнью народа. В этой связи он видел огромную силу.

Это мудрое указание классика нашей педагогики учителю нужно особенно твердо усвоить и следовать ему в своей практике. Без этого не воспитать подлинно сознательного гражданина.

Ушинский говорил, что не следует смущаться трудностями и неудачами при воспитании и перевоспитании детей. Надо настойчиво добиваться поставленных целей. «Пока жив человек, он может измениться и из глубочайшей бездны нравственного падения стать на путь нравственного возрождения и исправления», — писал Ушинский, уверенный в великой силе воспитания. Он осуждал поверхностное, легкомысленное отношение к воспитанию, утверждая, что это — труднейшее искусство, так как воспитателю приходится иметь дело не с материалом, а с живым человеком во всем многообразии его возрастных и индивидуальных особенностей.

По мысли Ушинского, учитель одновременно должен быть и воспитателем. Просвещая разум детей, он должен в то же время в процессе преподавания оказывать воспитательное воздействие на них *своим отношением* к обучению, науке, учащимся, всем своим поведением. Учитель должен добиваться не только той или иной суммы усвоенных учащимися знаний, но и приобретения ими определенных убеждений, чувств, настроений, навыков культурного поведения, черт характера—всего, что определяет «лицо» нового социалистического человека—патриота нашей героической Родины.

Учитель как воспитатель народа должен быть идеальным человеком, хорошо зная народ, любить его, самоотверженно служить ему. Его высокое звание требует постоянной работы по своему совершенствованию, чтобы вести преподавание на уровне последних достижений педагогической науки, быть ознакомленным со всеми новейшими достижениями преподаваемых основ наук, изучать и обобщать свой опыт в свете развивающейся теории.

В результате всестороннего изучения физического и психического развития ребенка Ушинский создал свой непревзойденный по научной значимости, не имеющий равного в мировой педагогике труд «Человек как предмет воспитания», в котором дает научную систему воспитания и обучения. Этот труд его, оборванный смертью, остается и до наших дней образцом педагогической мысли. В нем советский учитель найдет немало ценнейших указаний для того, чтобы поднять нашу школу на уровень тех исторических задач, которые стоят перед нашей социалистической Родиной.

Педагогическое учение Ушинского характеризуется высокой идейностью, демократизмом. Выдвинутая им идея народности в воспитании полна веры в силу и могучий дух великого русского народа. Педагогические идеи замечательного педагога-новатора находят живой отклик в нашей действительности. Это ярко отметил Михаил Иванович Калинин в 1941 г., выступая на Всероссийском совещании руководящих работников народного образования:

«Мы живем 80 лет спустя, у нас уже социалистический строй. Но я вижу, что те идеи, которые развивал в свое время Ушинский и которые я здесь выдвинул в качестве практических предложений, это—настоящие педагогические идеи. Мало того, я считаю, что они только в нашем социалистическом обществе и могут быть полностью осуществлены».

* * *

Труден был путь Ушинского в борьбе за великие педагогические идеи. Высокие образцы патриотической страстности и принципиальности в решении общественно-педагогических задач показал он нам—наследникам и продолжателям его дела.

Дело чести всего советского учительства, овладевая ценнейшим педагогическим наследством великого русского педагога, полностью осуществить сталинский закон о всеобуче, поднять на еще большую высоту идейность в обучении и воспитании, воспитывать в подрастающем поколении ту высокую образованность и культурность, тот высокий морально-политический облик, те героические черты, которые характеризуют патриота нашей социалистической родины.

Н. И. БОКАРЕВ

К. Д. УШИНСКИЙ О ВОСПИТАНИИ И ОБУЧЕНИИ

Педагогические воззрения Ушинского складывались и получили свое развитие в 50—60 гг. прошлого столетия. Это было время ломки старых общественных отношений, отношений феодального, крепостнического общества, время критики и борьбы против самодержавно-крепостнических порядков в России.

Чтобы правильно разобраться в педагогическом мировоззрении Ушинского, которое является отражением его социально-политических взглядов, следует помнить; что Ушинский воспринимает и отражает интересы крестьянских масс в области воспитания и просвещения со всеми передовыми устремлениями их и со всеми их слабостями и недостатками. В суждении о просветительной деятельности Ушинского нам много может помочь гениальная оценка В. И. Лениным творчества и идеологии Л. Н. Толстого, как выразителя интересов и чаяний патриархального крестьянства.

На педагогическом мировоззрении Ушинского, несомненно, сказалось отсутствие цельности его философских взглядов. Он не был так последователен в защите философского материализма, как революционеры-демократы Чернышевский и Добролюбов.

Несмотря на все это, Ушинский был горячим поборником интересов народных масс в области воспитания, интересов широких крестьянских масс, горячим патриотом своей родины. В его педагогической деятельности красной нитью проходили любовь к народу, тревога за судьбу родины.

Придавая большое значение воспитанию, Ушинский создает оригинальную и глубоконаучную теорию воспитания человека для новых общественных отношений. Он исходит из того положения, что изменение общественных отношений требует и изменения всей системы воспитания. «Дать быстроту

народному развитию может только сознательное, разумное воспитание и разумное учение: они будят ум народа, дают свободу его сознанию и обогащают его познания, до которых он опытом не добрался бы и во многие сотни лет...».

Ушинский выдвигает требование о том, что отечественная школа должна быть национальной, русской школой, где были бы «главными предметами—русский язык, русская география, русская история, возле которых группировались бы все остальные».

Чтобы воспитание было патриотичным, оно должно быть национальным. Должна быть создана своя собственная система воспитания, своя собственная школа, ибо только она будет соответствовать духу народа, выражать его устремления, интересы.

Изучив системы воспитания у других народов, Ушинский в статье «О народности в общественном воспитании» делает следующие выводы:

«Общей системы воспитания для всех народов не существует не только на практике, но и в теории.

Опыт других народов в деле воспитания есть драгоценное наследие для всех, но точно в том же смысле, в котором опыты всемирной истории принадлежат всем народам. Как нельзя жить по образцу другого народа, как бы ни был заманчив этот образец, точно так же нельзя воспитывать по чужой воспитательной системе, как бы ни была она стройна и хорошо обдумана.

Каждый народ в этом отношении должен пытать свои собственные силы».

Таким образом Ушинский утверждает о необходимости создания собственной национальной системы воспитания на базе освоения воспитательного опыта человечества. В основу такой системы воспитания он кладет принцип народности. В своих статьях («О народности в общественном воспитании», «О нравственном элементе воспитания», «Родное слово» и др.) Ушинский обосновывает этот принцип и раскрывает его содержание. «Напрасно мы хотим *выдумать* воспитание: воспитание существует в русском народе столько же веков, сколько существует сам народ,—с ним родилось, с ним выросло, отразило в себе всю его историю, все его лучшие и худшие качества».

Вкратце понятие народности, по мысли К. Д. Ушинского, означает следующее:

а) это есть прежде всего воспитание народа, воспитание

широких масс, без различия национальности и пола. Напомним, что в своих статьях Ушинский горячо ратовал за воспитание всего народа (т. е. крестьянства). Само воспитание он признавал делом народа; Ушинский довольно решительно отстраняет правящие классы и духовенство (церковь) от организации народного воспитания и образования;

б) это воспитание должно соответствовать интересам народа, устремлениям к лучшей, счастливой жизни. Ушинский требовал тесной связи обучения с развитием народного хозяйства, с подъемом материального благосостояния крестьянских масс. Надо, чтобы воспитание и образование служили делу общего подъема народа;

в) требование народности означает также, что ребенку надо привить качества, которые составляют лицо народа, его душу, которые характеризуют народ. Народность воспитания означает, что идеал человека, идеал воспитываемого определяется самим народом. Надо воспитывать в детях те качества, которые веками вырабатывались в народе, накладывали прочный отпечаток на его характер, и прежде всего надо воспитывать такие качества, как горячую любовь к своей родине, к своему народу, как беззаветную преданность, стойкость и храбрость, как ясный ум, товарищеская спайка и взаимная выручка, как вера в силы народа, в его творческие устремления.

Конечно, народ в лице крестьянской массы обладал не только высокими положительными качествами. И когда Ушинский требует, чтобы в дитяти развивались качества народа, народные качества, то в них могут быть и те черты, которые составляют область ушедшего, отжившего. Таковы, например, религиозность, христианские смирение и кротость и т. п. Но не они характеризуют лицо народа, его идеалы, не они составляют сущность народности в общественном воспитании. Таким образом, в народности воспитания мы видим широкий демократизм Ушинского, его веру в силу и мощь народа, его патриотизм.

В языке народа отражается лицо народа, его мысли, чувства. Родной язык является «летописью многовековой жизни народа», «величайшим народным наставником, учившим народ тогда, когда не было еще ни книг, ни школ, и продолжающим учить его до конца народной истории. Усваивая родной язык легко и без труда, каждое новое поколение усваивает в то же время мысли и чувства тысячи предшествовавших ему поколений». Поэтому в основу обучения, особенно в народной школе, Ушинский положил изучение родного

языка. Это дало возможность придать целеустремленность всему образованию подрастающего поколения. Считая, что нельзя учить и воспитывать детей, если они не будут свободно владеть родным языком, «сокровищницей знаний, чувств, мыслей народа», Ушинский выдвигал требование обучать детей на родном языке, основательно изучать и знать его.

Но только в условиях советской власти было осуществлено обучение и воспитание детей на языках всех народов нашей необъятной и многонациональной родины.

* * *

Особенное значение для нас имеют мысли Ушинского о *воспитывающем обучении,* его требование, чтобы учитель был одновременно и воспитателем. Преподавая свой предмет, учитель воздействует на сознание учащихся прежде всего через знания и посредством знаний, просвещая разум ребенка, освобождая его сознание от всего того, что противоречит науке. Учитель воздействует на сознание учащегося в процессе преподавания своим отношением к делу обучения, интересом и самоотверженным служением науке, всем своим поведением, всем своим отношением к учащимся. Итогом такого обучения является не только накопление у учащихся научных знаний об окружающем мире, но и создание убеждений, мыслей, чувств, настроений, навыков поведения, привитие разнообразных интересов, определенных черт характера—словом, создание определенного «лица» учащегося, богатого своими индивидуальными качествами.

Ушинский настаивал на ликвидации разделения всего дела школьного обучения и воспитания на предметную и классную системы, когда каждый учитель, начиная с первых классов, вел преподавание отдельного предмета. «У нас теперь перед глазами ребенка учителя разных предметов мелькают, как фигуры в калейдоскопе, так же пестро и так же бесследно». Надо, чтобы один учитель с младших классов вел все предметы учебного плана. Только такая классная система дает возможность обеспечить воспитательное влияние личности воспитателя на сознание ребенка, позволит учителю планомерно и систематически руководить развитием сознания ребенка. Учитель должен иметь ясное представление о конечной цели своей работы с учащимися, продумать, как организовать учебную и воспитательную работу, чтобы преодолеть разрыв между ними и систематически руководить как познанием окружающего мира ребенком, так и развитием его личности.

От учителя, степени его подготовки всецело зависит успех обучения и, особенно, воспитания учащихся. Личность воспитателя, его убеждения—вот решающая сила в воспитании молодого поколения. «Дитя воспитывается, развертывается умственно и нравственно только под прямым влиянием человеческой личности, и никакими формами, никакой дисциплиной, никакими уставами и расписанием времени занятий невозможно искусственно заменять влияние человеческой личности».

Учитель должен настойчиво и систематически руководить процессом развития учащихся. Учитель—основной источник знаний для учащихся. И он обязан эти знания сделать достоянием, приобретением учащихся. Вместе с тем, учитель—воспитатель молодого поколения. Он обязан влиять на сознание учащихся, прививать им лучшие качества.

Ученик должен быть активен. Учащийся не механически воспринимает определенную сумму знаний, не просто подвергается воспитательному воздействию со стороны учителя,—происходит сложный процесс переработки в сознании полученных знаний. В этом Ушинский видел источник активности ученика.

Осуществление этого принципа он усматривал в превращении учения в деятельность, в труд учащихся. «Ученье есть труд и должно остаться трудом, трудом, полным мысли». Не отрицая значения интереса, Ушинский резко протестовал против превращения учения в игру, в забаву. При таком подходе нельзя развить деятельного человека, умеющего настойчиво преодолевать встречающиеся затруднения. Ученье, как деятельность, должно, несомненно, считаться с силами учащихся, но лучшие результаты даст такое учение, которое будет вестись на пределе сил учащихся. «Более всего необходимо, чтобы для воспитанника сделалось невозможным то лакейское препровождение времени, когда человек остается без работы в руках, без мысли в голове...».

Такая постановка вопроса об учении, как деятельности учащегося, дала возможность Ушинскому найти верное решение проблемы занимательности и интереса в обучении, проблемы усилия, дисциплины на уроке и т. д. Так, говоря о дисциплине, он подчеркивает, что единственный путь дисциплинирования учащихся есть обучение на пределе их сил, когда мы «не утомляем детей слишком продолжительными для их возраста знаниями в одном направлении, в то же время не допускаем и классной скуки, не оставляя ни на одну минуту ни одно дитя без дела...».

В этой постановке вопроса есть много созвучного нашим дням. К сожалению, некоторые учителя забывают иногда это принципиальное положение педагогики, допускают проникновение в учение «шутовского оттенка», не ведут учение на пределе сил учащихся так, чтобы дитя не оставалось ни на одну минуту без дела. Уроки бывают иногда недогружены, не все учащиеся вовлечены в работу.

* * *

В разработке проблемы народной школы Ушинский большое место отводил содержанию обучения. Вот почему в «Родном слове», а также и в указаниях для учителей, он подробно намечает, чему надо учить детей, что они должны знать. Великое значение Ушинского заключается в том, что он в основу обучения положил принцип научности образования, принцип жизненности знаний. Обучение должно вооружать учащихся подлинно научными знаниями об окружающем мире.

Не менее важное значение имеет и жизненность образования.

В споре между сторонниками классического и реального образования Ушинский становился на сторону реального (материального) образования. Он доказывал, что конечным результатом, итогом обучения должно быть вооружение учащихся знаниями о природе и обществе. Ушинский подчеркивал, что при отборе знаний необходимо иметь в виду их жизненное значение и то, как они способствуют развитию народного хозяйства и подъему материального благосостояния народа.

Вместе с тем сила знаний такова, что она просвещает сознание ребенка, дает ему научные взгляды на природу и общество, прививает правильные убеждения. При этом детям надо дать систематические знания, а не случайные, не обрывки науки, дать основные научные понятия, которые составляют содержание науки.

Особое место у Ушинского занимает трудовое воспитание, которое он рассматривал скорее как задачу воспитания, а не как содержание образования в народной школе. Трудовое воспитание должно привить детям любовь к труду, жажду деятельности, привычку к труду, когда ребенок не представлял бы себе, что можно жить, ничего не делая.

В области первоначального обучения Ушинский выступает как прогрессивный педагог, горячо ратовавший за научное образование, за связь знаний с практикой жизни.

* * *

Ушинский придавал большое значение разработке вопросов *дидактики*. В его статьях мы находим много ценных указаний о том, как надо вести преподавание школьных предметов. Особенно это относится к руководству к «Родному слову», а также к основному труду Ушинского «Человек как предмет воспитания». Дидактика Ушинского представляет собою последовательную систему преподавания, стройную теорию общей методики обучения, построенной на учете особенностей психического развития ребенка.

Процесс обучения Ушинский рассматривал как творческий процесс, как деятельность учителя и учащегося. Конечным итогом обучения является познание учащимся под руководством учителя окружающего его мира, а вместе с тем и формирование взглядов учащегося, убеждений, идей, мыслей и чувств, словом—развитие личности, формирование «лица» человека. «Воспитание не только должно развить разум человека и дать ему известный объем сведений, но должно зажечь в нем жажду серьезного труда».

В основе этой трудовой деятельности лежит работа мысли, ума. Труд учащегося Ушинский понимает как умственный труд, как деятельность ума. Но пища для ума доставляется через посредство органов чувств. Ощущение, восприятие окружающих предметов является необходимым, если не первоначальным моментом, в процессе обучения. Таким образом, сущность обучения рассматривается Ушинским как деятельность органов чувств и как деятельность ума.

Эти основные моменты процесса обучения находятся в единстве. Процесс обучения есть процесс образования научных понятий, на основе восприятия предметов и явлений окружающего мира и переработки в сознании учащегося.

В своих работах Ушинский не только вскрывает психологическую сущность учения, но и намечает те условия, основания, которые делают учение возможным.

Рассматривая обучение как труд учащихся, но труд полный мысли, Ушинский выдвигает на первое место интерес, как основу всякого обучения. Учение должно возбуждать у учащегося интерес к обучению, жажду знания.

Интерес, с которым учащийся относится к обучению, предполагает уменье построить обучение на пределе сил учащихся. «Воспитатель не должен забывать, что учение, лишенное всякого интереса и взятое только силой принуждения, хотя бы оно почерпалось из лучшего источника—из любви к воспитателю,—убивает у ученика охоту к ученью, без которой он

далеко не уйдет, а ученье, основанное только на интересе, не дает возможности окрепнуть самообладанию и воле ученика, так как не все в ученьи интересно и придет многое, что надо будет взять силой воли».

Интерес обучения достигается прежде всего содержательностью обучения, осмысленностью его. Ушинский требовал, чтобы «самый интерес учения зависел от серьезной мысли, а не от каких-нибудь не идущих к делу прикрас». Итак, чтобы ученье сделать интересным, учителю необходимо сделать его содержательным, «полным мысли».

Необходимо вовлечь учащегося в работу на уроке. Это достигается организацией внимания учащихся на уроке. Ушинский указывал, что учителю надо знать природу внимания учащегося на уроке, чтобы уметь поддерживать как пассивное внимание, так и активное.

К числу других средств «возбуждения классного внимания» Ушинский относил частую смену занятий, чередование труда и отдыха, легкого и трудного материала. «Чем разнообразнее будет ваш урок и чем разнообразнее деятельность, которые вы требуете от детей, тем более вы успеете сделать».

Необходимое чередование видов учебных занятий Ушинский объяснял особенностью детской природы, неокрепшим вниманием и недостаточной силой воли, которые нуждаются в укреплении соответствующими упражнениями.

Большое значение имеет также применение разнообразных методов обучения. Ушинский указывает и на такой элемент обучения, как связывание нового материала со старым. Это требование означает, что учитель не должен представлять учащегося как человека, который ничего не знает и никаких представлений не имеет. Учителю необходимо выявлять наличие имеющихся у учащихся знаний, представлений по содержанию обучения и использовать их, чтобы сделать сообщаемые знания более ясными и отчетливыми. Ведь задача обучения заключается также и в расширении и исправлении имеющихся у детей знаний и представлений. Связывание нового материала со старым может осуществляться как в процессе изложения нового материала, когда старое должно органически связываться с новым, так и используется и в повторении старого материала.

Советскому учителю, продумывая построение урока, необходимо помнить указания Ушинского и в планах, конспектах уроков отражать их в практике своей работы.

К принципам обучения Ушинский относил: а) наглядность

обучения, б) систематичность и последовательность обучения, в) доступность и посильность обучения. Чтобы обучение приводило к желаемым результатам, оно должно быть наглядным, систематическим и последовательным, доступным и посильным.

Принцип наглядности Ушинский обосновывал особенностью детского восприятия, своеобразием детского мышления, а также исходил из того значения, которое имеет непосредственное созерцание в познании ребенком окружающего мира. «Дитя, если так можно выразиться, мыслит формами, красками, звуками, ощущениями вообще, и тот напрасно бы насиловал детскую природу, кто захотел бы ее заставить мыслить иначе».

Ушинский отмечал, что непосредственное созерцание, ощущение являются тем источником знания, без которого не может быть и мыслительной деятельности. Исходя из этого, он понимал под наглядным обучением такое «учение, которое строится не на отвлеченных представлениях и словах, а на конкретных образах, непосредственно воспринятых ребенком, будут ли эти образы восприняты в самом ученьи под руководством наставника, или прежде, самостоятельным наблюдением ребенка».

В основе наглядности лежит наблюдение (созерцание) учащимся непосредственно воспринимаемых предметов. Но наглядность в обучении находится в единстве с деятельностью ума, мысли учащегося. Наблюдая, ученик должен сравнивать, сопоставлять, уметь выделить общее и различное, представить показываемый, например, опыт как частный случай закона, принципа. При таком подходе наглядность обучения действительно дает возможность учащемуся глубже познать изучаемый материал.

Наглядность обучения осуществляется не только показом объектов или их изображений, но и прежде всего конкретностью материала, всем ходом «ученья от конкретного к отвлеченному, от представления к мысли...»

Не менее важное значение имеет и принцип систематичности и последовательности обучения. Учитель должен давать учащемуся систему знаний, не должен нарушать логики предмета. Ушинский выступает против такого обучения, когда учащемуся дается груда разрозненных, случайных фактов и сведений или, наоборот, одни только голые, абстрактные выводы. Чтобы сделать обучение систематическим, учитель должен выяснить, что входит в сумму научных понятий, составляющих содержание школьного предмета. А с

другой стороны последовательность обучения означает требование вести обучение ребенка по пути от восприятия конкретных фактов, сведений к образованию научных понятий.

Ушинский придавал большое значение доступности, посильности обучения, учета возрастных особенностей ребенка в обучении, что является основой осмысленности, осознанности восприятия учащимися учебного материала. «Детей десятилетнего возраста должно уже приучать к серьезному труду, соразмеренному, конечно, с их силами и с их пониманием». Это достигается, с одной стороны, отбором учебного материала, доступного по содержанию. Необходимо учить тем понятиям, сообщать те факты и сведения, которые учащиеся могут воспринять осмысленно. С другой стороны, необходимо дозировать учебные программы, материал урока с точки зрения возможности усвоения, переработки его учащимся.

У Ушинского мы находим ряд весьма ценных указаний о правильном ведении урока. От учителя требуется тщательная продуманность, методическая разработанность урока и прежде всего в организации интенсивной напряженной работы всех учащихся.

Большое значение Ушинский придавал разъяснению. Учитель должен ясно и доступно разъяснить материал урока, добиться, чтобы дети осознанно его восприняли. Это достигается вниманием учителя к тому, как дети воспринимают материал урока. Этого надо также добиваться путем применения разнообразных методов обучения, отбором материала, подчеркивая главные положения рассказа или беседы. При объяснении должно опираться не столько на память, сколько на деятельность мышления учащегося.

Особенно большое значение имеет в обучении повторение учебного материала, разучивание его учащимися. Повторение есть активный путь к прочному усвоению знаний. Чтобы повторение было результативным, необходимо: а) выделить главные идеи курса, которые составляют фундамент знаний, т. е. определить, что должно систематически повторяться; б) повторять беспрестанно, т. е. повторение должно вестись в определенной системе, составлять органическую часть учебного процесса; в) уметь правильно построить повторение.

Ушинский указывает, что правильно построенное повторение требует связывания нового материала со старым. Собственно весь процесс обучения состоит в повторении ранее разученного с добавлением небольшого количества новых понятий, новых фактов и сведений. «Пять-шесть собственных

имен, например, запомнить в первый раз очень нелегко; но при повторении этих имен прибавьте к ним еще два-три новых, находящихся с ними в связи общего рассказа или описания, и эти новые будут усвоены уже гораздо легче прежних...»

Ушинский выдвигает и второе положение: повторяя старое, необходимо связывать его с новым. Повторение не должно быть механическим воспроизведением того, что было прежде разъяснено. При каждом повторении учащемуся необходимо показывать новые стороны в изучаемом явлении, дополнять знания учащихся новыми фактами и сведениями, подчеркивающими главную мысль, идею курса.

Повторение есть также один из путей обучения учащихся уменью учиться, т. е. самостоятельно приобретать знания. Учитель должен знать, как ученик работает самостоятельно, должен определить тот объем навыков и умений по самостоятельной работе, которому надо обучить учащегося. Основным путем в этом деле является правильно построенный урок.

Ушинский указывал, что если урок построен так, что все учащиеся заняты учебой, если учитель наблюдает за приемами работы учащихся на уроке и обучает их в ходе урока настойчиво и систематически этим приемам, то это обеспечит результат, успех этой работы. К этому следует прибавить организацию приготовления домашних уроков под руководством учителя, что практикуется во многих наших школах. Конечно, имеет значение и задавание уроков, разъяснение характера домашних заданий и приемов, способов их выполнения.

Составной частью урока является и спрашивание учащихся. Ушинский настаивает на том, чтобы опрашивание велось постоянно, а не от случая к случаю, чтобы учитель продумывал методику опроса; спрашивая учащегося, необходимо подчеркивать главное, основное в опрашивании.

* * *

Ушинский рассматривал воспитательную работу школы как органическую часть всей работы с учащимися. Главная задача первоначального образования состоит не только в сообщении учащимся элементарных знаний и сведений о природе и обществе, но еще больше—в первоначальном воспитании. При этом Ушинский подчеркивает специфику воспитательной работы и необходимость создания методики ее.

Содержанием воспитательной работы с учащимися должно быть выработка, формирование у них твердых нравствен-

ных убеждений и привычек. Эта работа находит особенно благоприятную почву в раннем возрасте, когда воспитание и учение «проводят легкие черточки, но зато проводят их на душе еще мягкой, еще не загроможденной впечатлениями».

Необходимо, чтобы школьник находился под единым воспитательным влиянием во все время своего пребывания в школе. Также необходимо, чтобы была создана тщательно продуманная система воспитания учащихся, учитывающая изменения в убеждениях и поведении их по мере перехода из класса в класс.

Собственно, воспитательная работа состоит в воздействии на сознание учащегося с целью привить ему убеждения, чувства, привычки, желаемые воспитателю. Поэтому вся сила воспитательного воздействия заключается в личном воздействии учителя на учащегося. «Главнейшая дорога человеческого воспитания есть убеждение... Повторяем еще раз, дитя воспитывается, развертывается умственно и нравственно только под прямым влиянием человеческой личности». Учитель должен быть сам убежден в необходимости соблюдать определенные правила поведения и своим примером воспитывать эту же убежденность и у учащихся.

Ушинский подробно разбирает, какие качества обеспечивают учителю успех не только в его учебной, но и в его воспитательной работе с учащимися. (См. статьи «Проект учительской семинарии», «О пользе педагогической литературы» и др.).

Воспитательное воздействие учителя-воспитателя на сознание учащегося осуществляется различными путями и в различных формах. Одним из путей является воспитывающее обучение, использование «умственно-развивающей и нравственно-воспитывающей силы» школьных предметов. И хотя Ушинский замечает, что собственно наука, сама по себе, оказывает воспитательное влияние лишь на более поздних ступенях обучения (в университетах), в начальных и средних школах учитель должен уметь использовать науку, школьные предметы как средство воспитательного воздействия на учащегося.

Ведя урок, объясняя его учащимся, учитель должен умело указать на тот взгляд, вывод, который логически вытекает из рассмотренного материала. Идя таким путем, учитель сумеет образовать у них систему убеждений, взглядов, нравственных понятий.

Воспитание через обучение, по Ушинскому, должно дополняться и внеурочными формами воспитательного воздей-

ствия на учащихся. К ним он относит нравственные беседы, чтение книг и т. п.

Воспитательная работа — говорит Ушинский—состоит не только в формировании у учащихся определенных убеждений, нравственных понятий. Большое значение имеет и развитие навыков поведения, приобретение привычек поступать сообразно своим убеждениям. Лишь в этом случае будет обеспечено единство теоретических взглядов учащихся и практического их поведения.

Эта работа включит как образование положительных привычек, так и преодоление дурных, которые образуются у учащихся путем подражания дурным примерам. Чтобы успешно разрешить эту задачу, необходимо воспитателю организовать поведение воспитанника, добиваясь выработки у него положительных привычек. Должно заставлять учащихся, замечает Ушинский, упражняться в поведении. Это возможно лишь при наличии определенного порядка в школьном преподавании и воспитании.

Ушинский не отрицает необходимости разумного контроля за поведением учащихся. Необходимо сочетание убеждений с принуждением, с предъявлением учащимся твердых требований и настойчивости в их осуществлении.

Воспитательная работа с учащимися не ограничивается только воспитательным воздействием воспитателя на воспитуемого. Большое влияние оказывает сама жизнь. Жизненность воспитательного воздействия, связь воспитания с общественно-политической жизнью народа—залог успешности воспитательной работы с учащимися. То воспитание будет иметь силу, которое будет находиться в соответствии с общественной жизнью, будет откликаться на изменения в общественной жизни, будет вводить учащегося в круг вопросов, волнующих общество, и доступно объяснять их, формируя правильное отношение учащихся к ним.

* * *

В педагогических статьях Ушинского имеется немало указаний о подготовке новых учителей, которые были бы способны осуществить новое воспитание. Он говорит о назначении учителя, благородном характере этой профессии. Учитель — просветитель народа, он призван помогать народу в подъеме его нравственности, сознания и материального благосостояния. В личных качествах учителя он особенно подчеркивает любовь к народу, самоотверженное служение народу. В образовании учителя Ушинский выделяет три части: а) подго-

товку к преподаванию. Учитель должен в совершенстве владеть тем программным материалом, который он будет преподавать учащимся; б) овладение педагогическими и методическими знаниями, без которых не может быть педагогического мастерства; в) вооружение учителя некоторыми прикладными знаниями, которые необходимы ему, чтобы быть полезным народу (напр., в области сельского хозяйства, ветеринарии, медицины и т. п.).

Профессия учителя такова, что она требует постоянной работы по своему совершенствованию, требует быть в курсе достижений педагогической науки, знать педагогическую литературу, изучать опыт своей работы.

* * *

Педагогическая теория, по мысли Ушинского, должна быть обобщением многовековой педагогической практики воспитания. «Искусство воспитания выросло медленным историческим путем, и тот, кто хочет воспитывать детей, должен посвятить много времени этому искусству». Теория без фактов, без обобщения педагогических наблюдений будет бесплодна, так же, как и педагогические наблюдения, не озаренные светом мысли, идеи.

Предметом воспитания является человек, его сознание. Поэтому педагогика может создать теорию воспитания, когда она будет знать, что из себя представляет человек. Два тома своей «Антропологии, или науки о человеке» посвящает Ушинский изучению человека.

Создание педагогической науки возможно лишь на основе таких наук, как психология, анатомия и физиология и др. Собственно теория воспитания, по Ушинскому, есть вывод, итог всех знаний о человеке. Третий том «Человека как предмета воспитания» Ушинский задумал, как приложение данных наук о человеке к искусству воспитания, т. е. руководство развитием, формированием личности. Теория воспитания должна опираться на строго проверенные фактические знания о человеке. Лишь в этом случае она способна установить объективные законы, которые являются отражением действительного процесса, совершающегося в человеческом обществе, который мы называем воспитанием подрастающего поколения.

Педагогику Ушинского характеризует высокая идейность, принципиальность. Она базируется на таких идеях, как демократизм, народность воспитания. Педагогика учит воспитывать не вообще человека, а человека конкретного, живущего

в определенное время, являющегося гражданином определенного государства. Поэтому создание подлинно научной теории воспитания возможно лишь на основе принципов народности воспитания. Всякая другая теория воспитания неминуемо вынуждена будет отказаться от научного разрешения проблемы воспитания, ибо она не будет считаться с конкретным человеком, с его природой, с жизненной средой, в которой он существует.

* * *

Советская школа является восприемником всего лучшего в педагогическом наследстве Ушинского.

Ушинский горячо ратовал за образование, воспитание народа. Лишь после Великой Октябрьской революции школа стала доступной народу, стала служить народу. Грандиозны наши успехи в развитии школьной сети, в перестройке школьного образования. Исполнилось стремление Ушинского видеть Россию просвещенной, образованной.

Наша школа призвана воспитать всесторонне развитых членов социалистического общества, патриотов своей родины. В свое время Ушинский боролся против узкоприкладного характера воспитания, требовал, чтобы оно было направлено на развитие самых лучших человеческих качеств.

Исключительно значение Ушинского в защите родного языка. Только в условиях советской власти каждый народ получил право обучения на родном языке.

В условиях советской школы осуществлено единство воспитания и образования в процессе обучения, осуществлена идея воспитывающего обучения. Учитель является в то же время и воспитателем.

В нашей школе осуществлено подлинно научное образование, освобожденное от всякого искажения, фальсификации. В свое время научность образования Ушинский выдвигал, как основу всего школьного образования.

Советский учитель найдет в работах Ушинского много ценных для себя указаний, как вести преподавание школьных предметов, как вести воспитательную работу с учащимися.

А. М. АЛЕКСАНДРОВ

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТРУДАХ К. Д. УШИНСКОГО

Родной язык и идея народности

Пламенный патриот, демократ К. Д. Ушинский, ведя упорную борьбу с антинародной воспитательной политикой царского самодержавия, страстно призывал учительство и общественность создать народную школу, которая могла бы воспитывать подрастающее поколение так, чтобы оно полностью проникалось духом и устремлениями самого народа. Он утверждал, что школа должна быть той «умственной развивающей силой», которая в большой мере определяет судьбы не только отдельных людей и поколений, но и всего народа.

Ушинский требовал, чтобы школа воспитывала патриота своей Родины. «Будь сыном своей родины, глубоко почувствуй свою связь с родной почвой, сыновно относись к ней, возврати сторицей ей то, что получил от нее»,—писал он.

Для осуществления этой исторической задачи Ушинский создал в помощь русскому учителю демократическую систему школьного обучения и воспитания, самобытную русскую педагогическую науку, глубоко научную, проникнутую принципом народности, методику русского языка и замечательные по своей педагогической значимости учебники для начальной школы.

Особое место в педагогических трудах Ушинского занимают вопросы преподавания русского языка: ему он придавал решающее значение в осуществлении идеи народности в общественном воспитании.

Великий педагог, горячо любивший Родину, высоко ценил русский народ и созданный им «великий, могучий, свободный

язык». «Не забудем,—писал он,—что этот народ создал тот глубокий язык, глубины которого мы до сих пор не могли измерить, что из народной массы льется чудная родная песнь, из которой почерпают свое вдохновение и поэт, и художник, и музыкант, слышится меткое, глубокое слово, в которое с помощью науки и развитой мысли вдумываются филолог и философ и приходят в изумление от глубины и истины этого слова».

Ушинский требовал, чтобы родной язык был положен в основу воспитания и обучения: он—источник образовательной и воспитательной работы, путь к развитию у учащихся лучших национальных качеств.

По мысли Ушинского, учитель, обучая молодое поколение родному языку, должен формировать в нем лицо и душу народа, отраженные в этом языке. «В языке одухотворяются весь народ и вся его родина,—писал он,—в нем претворяются творческой силой народного духа в мысль, в картину и звук небо отчизны, ее воздух, физические явления, ее климат, ее поля, горы и долины, ее леса и реки, ее бури и грозы,—весь тот глубокий, полный мысли и чувства голос родной природы, который говорит так громко в любви человека к его иногда суровой родине, который высказывается так ясно в родной песне, в родных напевах, в устах народных поэтов. Но в светлых, прозрачных глубинах народного языка отражается не одна природа родной страны, но и вся история духовной жизни народа. Поколения народа проходят одно за другим, но результаты жизни каждого поколения остаются в языке—в наследие потомкам... Весь след духовной жизни народ бережно сохраняет в народном слове»...

Поэтому Ушинский считал родной язык «величайшим народным наставником», который учил, учит и будет учить народные массы.

«Усваивая родной язык легко и без труда,—писал он,—каждое новое поколение усваивает в то же время плоды мысли и чувства тысячи предшествовавших ему поколений... Всё, что испытали, всё, что перечувствовали и передумали эти бесчисленные поколения предков, передается легко и без труда ребенку... и дитя, выучившись родному языку, вступает уже в жизнь с необъятными силами... Не условным звукам только учится ребенок, изучая родной язык, но пьет духовную жизнь и силу из родимой груди родного слова. Оно объясняет ему природу, как не мог бы объяснить ее ни один естествоиспытатель; оно знакомит его с характером окружающих его людей, с обществом, среди которого он живет, с его

историей и его стремлениями, как не мог бы познакомить н один историк... Язык есть самая живая, самая обильная прочная связь, соединяющая отжившие, живущие и будущ поколения народа в одно великое историческое живое целое Дитя входит в духовную жизнь окружающих его люде единственно через посредство отечественного языка и, наоб рот, мир, окружающий дитя, отражается в нем своей духов ной стороной только через посредство той же среды—отече ственного языка... Преподавание отечественного языка в пер воначальном обучении составляет предмет главный, центра ный, входящий во все другие предметы и собирающий в се бе их результаты... Родное слово есть основа всякого ум ственного развития и сокровищница всех знаний; с него начи нается всякое понимание, через него проходит и к нему воз вращается».

Учитывая огромное воспитательное и образовательное зна чение родного языка, Ушинский на его основе построил си стему обучения в начальной школе. Этим он придал обра зованию соответствующую идейную целеустремленность.

Созданное им для народной школы *объяснительное чте ние* в органическом сочетании с наглядностью положило пер вые основы нового реального образования, явившись основ ным источником знаний учащихся и их общего развития.

Объяснительное чтение как система занятий в начальной школе, в противовес господствовавшей до того системе схо ластического обучения, основанного на зубрежке текстов церковных книг, знакомит учащихся с природой и историей родной страны, бытом и занятиями народа, способствует при обретению учащимися первых навыков работы с художествен ными произведениями, работы с деловой статьей.

Составляя книги для классного чтения, Ушинский всяче ски старался расширить объем знаний учащихся в области естествознания, географии, истории, несмотря на то, что эти предметы не были предусмотрены уставом школы.

Первая книга для чтения «Родное слово» Ушинского бы ла встречена русской передовой общественностью с огром ным интересом. Ставя перед детьми серьезные задачи—раз вить их мысль и речь, научить самостоятельно размышлять и разбираться в окружающей действительности, эта книга бы ла вполне доступной детям, пробуждала в них живой инте рес и любовь к учению. По словам одного из старых педаго гов, с появлением «Родного слова» в школу заглянула новая жизнь: в простом, ясном, всегда понятном детям художествен ном слове выступили те знакомые явления природы и жизни,

которые вызывали блеск в детских глазах, иногда улыбку и порой детский смех. Дети вдруг услышали что-то такое, что заговорило с ними через книгу родным и понятным языком.

Отстаивая интересы народных масс в области образования, Ушинский призывал учительство и общественность строго следить за тем, чтобы детям в школе в связи с чтением сообщались знания *научные,* а не извращенные в угоду взглядам эксплоататорских классов.

По мысли Ушинского, объяснительное чтение должно не только сообщать детям научные знания, но и давать им общее развитие, развивать ум, прививать определенные черты характера, определенные взгляды и убеждения, нравственность.

Ушинский много заботится о воспитании в процессе чтения самостоятельного мышления школьников, умения объяснить изучаемые факты и явления. «Дитя, начинающее учиться,—говорит Ушинский,—должно не только понимать, что читает, но правильно и зорко смотреть на предстоящий предмет, замечать его особенности, словом, учиться не только думать, но и созерцать, и прежде даже созерцать, чем думать».

В этих целях чтение статей Ушинский рекомендовал сопровождать *наглядностью,* не допускать словесного обучения. Он считал, что наглядность в обучении находится в органическом единстве с деятельностью мысли учащегося, который, наблюдая, должен сравнивать, выделять общее и различное, классифицировать, обобщать, систематизировать. Так понимаемая наглядность, в органической связи с работой над книгой, давала возможность учащимся познавать глубже, проникать в сущность изучаемого материала.

Проблема воспитания мышления в процессе чтения, особенно на начальной стадии обучения, актуальна и для нашей современности. Недаром В. И. Ленин указывал, что задачей низшей (начальной) школы является обучение учащихся «начаткам самостоятельной мысли».

По мнению Ушинского, образование должно помогать народу не только правильно познавать природу, но и сообщать ему умение использовать эти свои познания для улучшения своего материального благосостояния, чтобы взять от природы все, что необходимо. Он придавал обучению действенный, жизненный характер. Поэтому, выбирая содержание учебных книг, Ушинский строит его на естественно-историческом материале, более близком ребенку, чтобы показать ему на практике связь между наукой и жизнью.

Учителя нашей области должны с особенной тщательностью изучить методику объяснительного чтения Ушинского.

Это поможет им ликвидировать имеющийся в их практике разрыв между изучением языка и приобретением знаний в процессе чтения. Это обеспечит и прочное овладение учащими подлинным умением понимать выраженное в книге содержание, связывать, объединять и обобщать при чтении реальные знания, получаемые ими путем наглядного обучения.

Рассматривая родной язык как средство воспитания и обучения, Ушинский утверждал, что успешно учить и воспитывать можно только тогда, если дети будут свободно владеть родным языком.

Он требовал обучать детей *на родном языке*, разоблачая нелепость и антинародность обучения на ином языке.

В царской России для украинцев и многих других народов обучение на родном языке не разрешалось. В среде дворянства русский язык не пользовался должным вниманием. Знать предпочитала учить и воспитывать своих детей на иностранных языках, лишая тем самым их «родины, характера, поэзии, духовной жизни народа».

Ушинский резко восставал против этого, утверждая, что школа, в которой преподавание ведется не на родном языке, не может иметь успеха. «Такая школа, во-первых, гораздо ниже народа: что же значит она с своей сотней плохо заученных слов перед той бесконечно глубокой, живой и полной речью, которую выработал и выстрадал себе народ в продолжение тысячелетия; во-вторых, такая школа бессильна, потому что она не строит развития дитяти на единственно плодотворной душевной почве—на народной речи и на отразившемся в ней народном чувстве; в-третьих, наконец, такая школа бесполезна: ребенок... скоро позабывает несколько десятков великорусских слов, которым научился в школе, а вместе с тем позабывает те понятия, которые были к ним привязаны».

Однако, педагогическая правда Ушинского не могла воплотиться в жизнь в условиях царской политики угнетения национальностей. Только при советской власти, раскрепостившей народы нашей родины, было осуществлено обучение и воспитание на родном языке каждой национальности.

Советский учитель, обучая родному языку, с честью осуществляет великую идею народности, воспитывает в подрастающих поколениях ясный ум, стойкий характер и терпение, «храбрость, отвагу, незнание страха в борьбе, готовность бороться вместе с народом против врагов нашей Родины» (И. В. Сталин) и другие героические качества великого русского народа

Воспитанное советской школой поколение нашей Родины, участвуя в Великой Отечественной войне, показало всему миру образцы героизма и беззаветной преданности своему народу, неизмеримо выросший культурный уровень, прекрасный моральный облик нового социалистического человека.

Культура слова

Главным занятием по языку, объединяющим все остальные разделы программы по этому предмету, К. Д. Ушинский считал развитие дара слова.

Развитию дара слова он придавал решающее значение. Как утверждал Ушинский, ребенок, который не привык вникать в смысл слова, не понимает его настоящего значения и не получил навыка свободно распоряжаться им в устной и письменной речи, всегда будет страдать от этого коренного недостатка при изучении всякого предмета. Такой ребенок плохо понимает речь учителя, встречает большие затруднения, когда учит урок по книге, и «вместо того, чтобы прочесть раза два урок со вниманием и усвоить его совершенно своей детской памятью, учит печатные строки, помнит, в какой строчке какое слово поставлено, а урока все-таки не знает. Далее, приходится ребенку рассказывать свой урок, и вот опять новая борьба с непривычкою его к отечественному слову: он не может заменить ни одного слова другим, не может переставить свободно двух слов, и язык его точно в цепях тех строчек, которые он заучил».

Борясь за реализм в обучении, Ушинский в области родного языка с особой настойчивостью выдвигал требование воспитывать *содержательность и правдивость* языковой деятельности школьников. Он отмечал необходимость отбирать для бесед и чтения по возможности такой материал, «чтобы впечатления, о которых читается в книге или говорится в школе, были в ребенке живы и могли быть проверены его собственным детским опытом и чувством. В таком случае ребенок будет говорить о том, что видит и чувствует, его слова будут полны действительности: *истинность* слова и есть именно то драгоценное качество, которое надобно развивать всего больше».

Слово языка, каждая его форма, каждое выражение, по мнению Ушинского, есть *результат мысли и чувства* человека, через которые отразились природа страны и история народа; наследуя слово от предков наших, мы наследуем не только средство передавать наши мысли и чувства, но наследуем самые эти мысли и самые эти чувства. «Вводя дитя в на-

родный язык, мы вводим его в мир народной мысли, народного чувства, народной жизни, в область народного духа, — писал он.—Таким образом, передавая детям какое-нибудь произведение народной словесности или его литературы, мы только тогда вводим учащихся в обладание формами народного языка, если действительно уясняем ему ту мысль и то чувство, которые в них выразились; в то же время вводим его через формы языка в понимание народной жизни, народной поэзии, народной логики».

Ушинский утверждал также, что только усвоив мысль и чувство, создавшие форму языка, дитя действительно овладевает этой формою и в ней получает ключ к сокровищнице народного духа. И с этой точки зрения он определял всю важность изучения народного слова, а также обязанность через слово ввести дитя в область духовной жизни народа.

Поэтому Ушинский настойчиво требовал обучать так, чтобы учащиеся овладевали не только формальными средствами языка, но прежде всего умением понимать отраженное в языке содержание, правдиво отображать в своей речи реальную действительность.

Ушинский резко осуждает такие упражнения по языку, которые являются бессодержательными, не передают осознанные мысли и переживаемые чувства.

Так, он указывал на неудовлетворительную постановку развития устной речи, особенно у детей богатых классов, «сызмала приучающихся к гладкой, но пустой болтовне (и иногда на нескольких языках разом), которая мешает им думать и развиваться. Как часто приходится бороться с такой изболтавшеюся личностью, если она получает потом общественное значение и бороться по большей части безуспешно потому что нет ничего труднее, как провести *разумную мысль действительности* в голову такого господина, который сам себя заслушивается и за красивой сетью своих собственных фраз не видит иногда страшной прорехи в мысли»... — пишет он и требует, чтобы школа предохраняла от такого недостойного обращения со словом. Ушинский призывает учителей не садить и размножать, но вырывать с корнем эти «цветы красноречия», приучать детей «выражать предмет, как он в душе сознается, а сознавать по возможности ближе *к истине*, т. е. сообразно наблюдению».

Об ученических сочинениях он писал:

«Рассматривая эти сочинения, легко убедиться, что это большею частью упражнения в письменной болтовне заученными фразами. И нередко нам случалось, прочтя весьма ве-

ечивое сочинение ученика или ученицы и попросив их потом написать самое простенькое письмо, убеждаться в крайней неразвитости у них самостоятельного дара слова». Вот почему, по мысли Ушинского, сочинения должны составлять главное занятие на уроках отечественного языка, но они должны быть действительными упражнениями, т. е. по возможности самостоятельными усилиями учащихся выразить изустно или письменно свою *самостоятельную* мысль, а не быть «сшивкой чужих фраз», по выражению Ушинского.

Особенное внимание Ушинский уделяет развитию *устной и письменной речи*. «В наших школах,—говорил он,—чрезвычайно мало обращают внимания на упражнения детей в изустной речи. Дети или молчат в школе, или отвечают выученный наизусть урок, или дают отрывочные, бессвязные ответы на вопросы учителя».

Ушинский рекомендует приучить детей не только читать, но и слушать внимательно, а потом усваивать и передавать услышанное.

Большое значение для развития устной речи детей он придает яркому, живому, содержательному *педагогическому рассказу*, особенно в период первоначального обучения.

«Педагогический рассказ не только должен отличаться занимательностью, как и всякий другой, — писал он, — но заключать в себе еще чисто педагогические качества: он должен быть таков, чтобы мог легко запечатлеться в голове детей; чтобы дослушав рассказ до конца, дети помнили его середину и начало, чтобы подробности не затемняли главного и чтобы главное, будучи лишено подробностей, не оказалось сухим».

Ушинский советует тщательно работать над содержанием рассказа, перерабатывать его так, «чтобы в рассказе не слышно было чужой фразы».

Тон рассказа должен быть серьезным, но не скучным и вялым, отличаться задушевностью. Содержание рассказов должно отличаться конкретностью образов.

Ушинский замечает, что душа ребенка, не загроможденная множеством впечатлений, чрезвычайно способна к усвоению всякого рода конкретных образов, и в то же время неспособна ни к отвлеченностям, ни к той последовательности, которая требуется для изучения основы науки. Он считает, что воспринятые детьми конкретные образы только впоследствии могут служить материалом для усвоения предмета как научной системы. «Кто захотел бы начать эту постройку раньше

времени, тот потребовал бы от детской души того, чего она дать не может».

Поэтому, рассказывая, учитель и должен иметь в виду этот материал для последующего изучения соответствующей «основы науки».

Ушинский настаивает на систематичности и последовательности проведения учителем рассказа: «Рассказывая какое-нибудь событие в первый раз, вы должны передать только главные его черты, две, три интересные живописные подробности. Если вы в первый же раз привяжете к событию слишком много объяснений и подробностей, то весь рассказ рухнет в детской голове. Утвердите в ней сначала немного, но прочно, и потом уже, мало-помалу, стройте на этом укоренившемся прочном основании.

Рассказав детям событие, причем вы должны делать сильное ударение на факты, собственные имена или выражения, составляющие сущность рассказа, вы можете потом обратиться к детям с вопросами и сначала с такими вопросами, ответ на которые дети передали бы вам главные черты события. Затем следует другой ряд вопросов, исчерпывающий подробности.

Когда, таким образом, весь ваш рассказ будет передан детьми в ответах на ваши вопросы, тогда только можете вы потребовать от способнейших учеников, чтобы они рассказали все, что слышали, в связи, последовательно. Старайтесь при этом поправлять рассказчика только в крайней необходимости, если видите, что он сбивается с главного пути, и позволяйте ему пропускать несущественные подробности. Когда ученик кончил рассказ, тогда другие пополняют его пропуски, и дело идет, как я уже сказал выше, до полного и верного восстановления целым классом всего рассказа».

Усвоенный детьми рассказ должен быть повторяем по возможности чаще, и при каждом повторении учитель может что-нибудь вновь объяснить и дополнить.

Очень полезно также, если учитель через несколько времени, например, на другой год, рассказывает сам тот же рассказ, уже усвоенный детьми, с новыми подробностями или эпизодами, которых дети еще не знают. Ученики должны заметить, что прибавлено нового в рассказе учителя, и эта прибавка прочно запомнится ими.

Упражнения в письменной речи, по мысли Ушинского, должны следовать за упражнениями в устной речи. Он дает конкретные указания к проведению письменных упражнений.

Он отмечает, что из беседы с учениками и по прочтении

тносящейся к ней статьи учителю легко уже выбрать несколько вопросов, на которые дети или уже отвечали изустно или могут, по аналогии с другими вопросами, ответить без большого труда. Записывая такие вопросы на классной доске, учитель должен иметь в виду возможный на них ответ и рассчитывать этот ответ по силам учеников и по их привычке к правильному письму. Вначале он может задавать такие вопросы, на которые ученик может отвечать, повторяя вопрос в ответе и прибавив к ним одно или два слова. «Эта самая простая форма письменных упражнений весьма полезна: и же самый перевод вопросной формы в ответную и переписка написанного учителем полезны для таких маленьких сочинителей. Потом письменные вопросы следует усложнять точно так, как устные». Вопросы следует располагать так, чтобы на основе ответов получилось стройное описание предметов коротенькими предложениями. Потом, написав только одни ответы, надо показать детям, как лучше следует связать эти коротенькие предложения, чтобы из них получилась по возможности стройная речь.

Кроме описательных письменных работ, Ушинский рекомендовал проводить и повествовательные работы—рассказы о виденном, слышанном, пережитом. Эти рассказы он предлагал вести так, чтобы в первый раз были описаны только главнейшие черты события, а когда эти черты запечатлеваются в памяти детей, тогда только следует уже привязывать к ним второстепенные происшествия и подробности. Одна прочно залегшая черта в состоянии потом выдержать на себе множество привязанных к ней подробностей. Если же передается разом подробный и длинный рассказ, то ребенок заметит мелочь и не заметит главного.

Ушинский настойчиво проводил принцип доступности и последовательности письменных работ и устных упражнений. Он был против того, чтобы учитель «останавливал нормальное и свободное развитие детей и злоупотреблением своей умственной силы мешал им самим выработать самостоятельное миросозерцание из науки и прямых наблюдений над жизнью природы, души, общества».

Проведение бесед доступных и близких детям в последовательной системе он обосновывал тем, что всякое «перепрыгивание» с детьми с предмета на предмет ослабляет детскую память, перегружая ее бесполезными, постоянно глохнущими и никогда не возобновляемыми остатками. Такое прыгание от предмета к предмету ни на шаг не подвигает вперед самостоятельной работы ребенка: при каждом новом предмете он

остается так же беспомощен, как был и при первом. Это мешает и развитию логики речи.

Ушинский требовал проводить беседы и наблюдения в определенной системе, «чтобы новая беседа дополняла предшествующие, а предшествующие беседы служили в свою очередь для пополнения и уяснения новой».

Рекомендованные Ушинским письменные работы опираются на наблюдения учащихся, способствуют воспитанию самостоятельности речи у детей.

В первом классе проводится самостоятельное *письмо отдельных слов* из книги, причем при переписке ученик сам размещает по разрядам слова, смешанные из разных разрядов. Потом ученики пишут слова, самостоятельно подбирая их по заданиям учителя.

Так, учитель предлагает написать названия всех четвероногих животных, которых дети видели в своем дворе, селе или городе; написать названия всех птиц, которых они видели в лесу, всех птиц, которые у нас зимуют и т. д.

Работа сначала проводится устно, всем классом, а затем письменно и самостоятельно каждым учеником.

Затем следует *письмо целых предложений*—ответов на вопросы, поставленные в книге «Родное слово».

На втором году обучения письменные работы усложняются. Проводятся *изложения* прочитанных в классе деловых статеек, причем статейка предварительно читается, учитель задает детям вопросы, содействующие выяснению ее главного содержания. Вопросы эти он записывает потом на доске, а ученики пишут на них ответы, из которых составляется содержание статейки. Вопросы постепенно становятся более обобщенными и формулируются так, чтобы дети приучались отвечать на них фразами, самостоятельно составленными, а не взятыми из книги.

Одновременно проводятся *краткие описания* сравниваемых предметов (преимущественно животных), причем рекомендуется, чтобы перед глазами детей были предметы или рисунки предметов, которые ученики должны сравнивать. Вначале ученики коллективно отмечают сходство и различия сравниваемых предметов, устно выражают результаты сравнения, приводя их в логическую систему. Затем приступают к письменной передаче всего сказанного, причем учитель в первый раз дает образец такой письменной работы. Постепенно ученики приучаются и самостоятельно, без наводящих вопросов учителя, находить и описывать признаки сходства и различия сравниваемых предметов.

В этом классе ученики *пишут на память* короткие стихотворения и прозаические статейки, предварительно заученные детьми наизусть (описание животных, выраженные в форме пословиц и т. п.). Написанное на память ученики самостоятельно проверяют, сличая с печатным текстом.

На третьем году обучения ученики пишут более обстоятельные *описания*. Учитель читает, например, описание первого времени года (зимы) и затем вопросами помогает детям уяснить главное содержание этой статьи. Потом он пишет на доске вопросы в обобщенной форме, на которые ученики дают сначала устные, а затем письменные ответы. По прочтении о третьем времени года (о лете) учитель, кроме первого упражнения, переходит к новому — к сравнению лета с зимою. Вопросами ведет он систематическое сравнение в самых общих чертах, не вдаваясь в подробности, и записывает это сравнение на доске. По этому образцу дети сами составляют сравнение между весною и осенью.

Проводится также описание предмета, извлекаемое из сравнения.

Чем больше сделано сравнений, тем описание становится подробнее и отчетливей. Учитель показывает детям, как связать между собой отдельные предложения, составленные ими в ответ на его вопросы, как сделать описание короче, не повторяя напрасно одних и тех же слов. Для описания берутся хорошо известные детям предметы. Описываемый предмет ученики могут сравнивать с другими, о которых они читали в книге.

В третьем классе ученики пишут *изложение рассказов*. Учитель рассказывает детям какое-нибудь происшествие, предлагает устно повторить рассказ вопросами, пополняя пропущенное. После этого он пишет на доске вопросы, а дети пишут ответы.

В этом классе ученики упражняются в работах смешанного типа (и описания и рассказа)—в форме *письма*. Учитель пишет на доске образцы, дает ученикам содержание для письма (лучше всего какое-нибудь действительное происшествие в окрестностях, о котором дети знают), и посредством вопросов весь класс составляет письмо, в котором есть и описательная и повествовательная сторона. После нескольких таких упражнений учитель предлагает детям написать дома письмо, составленное в классе. Наконец, ученики пишут письма совершенно самостоятельно по данным учителем темам.

Анализ отчета многих школ Ростовской области в прове-

дении изложений и сочинений показывает их бесстемность, непоследовательность и безыдейность, сухой, протокольный характер, отсутствие целеустремленности и обучающих элементов.

Учителям наших школ необходимо изучить и использовать в своей практике ценные указания Ушинского в постановке письменных упражнений.

Главное—это забота о содержательности письменной работы. Содержание ее должно определяться теми целями, которые имеет в виду пишущий. Цели должны быть жизненными, связанными с познанием действительности или с общением школьников с людьми. Целенаправленность работ побуждает учеников выбирать соответствующую форму, а также заботиться о стилистическом оформлении работы.

Тематика письменных работ должна быть связана с материалом изучаемых предметов, с самой жизнью.

Если на первых этапах ученики только воспроизводят те или иные факты, как они запомнились, не выявляя своего отношения к ним, то в последующих работах они должны высказывать свое *отношение* к предметам рассказа, давать оценку действующих лиц и т. д. От простой констатации фактов учащиеся постепенно переходят к их объяснению, вскрытию причинно-следственных связей, оценкам.

Со всей точностью, наглядно и живо должны они передавать те или иные факты, доказывать те или иные положения, влиять в том или ином отношении на чувства и волю читателей.

Реализм и действенность — важнейшие черты письменной речи школьников, которые должна воспитать в них школа.

Такая постановка изложений и сочинений будет способствовать выработке мировоззрения учащихся, воспитывать их мышление.

Сделать работу по культуре слова содержательной, полной мысли, научить детей свободно выражать самостоятельную мысль учитель может, используя принцип *наглядности*. Это особенно необходимо в период первоначального обучения. «Изустная речь основана на мышлении,—писал Ушинский.—следовательно, наставник русского языка обязан дать детям упражнения, возбуждающие мысль и вызывающие выражение этой мысли в слове. Но чем вы возбудите мысль ребенка и вызовете из него самостоятельное слово, как не показав ему какой-нибудь предмет или изображение предмета?»

И Ушинский советует показывать детям предметы, кар-

тинки, производить опыты, проводить экскурсии и т. д. «Если вы входите в класс, от которого трудно добиться слова, начните показывать картинки, и класс заговорит, а главное, заговорит свободно, непринужденно... Если ученик сумеет сделать опыт и потом рассказать, что, как и отчего происходит, то это будет признаком значительного развития как его познавательной способности, так и его языка. Последовательность, основательность, точность в выражениях—вот те качества, которые приобретаются от таких упражнений».

По мысли Ушинского, учитель, ведя наглядное обучение, как бы присутствует при самом процессе формирования мысли и языка у детей и направляет этот процесс, причем главное дело опять делает та же картинка: она поправляет ложный эпитет, приводит в порядок нестройную фразу, указывает на пропуск какой-либо части и т. п. Предмет, стоящий перед глазами ученика, пробуждает мысль этого ученика, исправляет ее, если она ошибочна, дополняет, если она неполна, приводит ее в правильную систему.

Используя наглядность в качестве отправного этапа обучения, учитель должен вести ученика от созерцания отдельных предметов и фактов к посильным для него обобщениям и выводам, добиваясь, чтобы знания ученика не были отрывочными и разрозненными, а были приведены в определенную научную систему.

Ушинский считал, что для первых упражнений необходимо, чтобы предмет непосредственно отражался в душе ребенка и на глазах учителя и под его руководством ощущения ребенка превращались в понятия, из понятий составлялась мысль и мысль облекалась в слово... В этом случае «ребенок мыслит, говорит и пишет самостоятельно, а не ловит фразу из уст учителя или со страницы книги».

Наглядность Ушинский считал самой прочной основой обучения родному языку: она развивает у детей уменье зорко наблюдать, правильно сводить наблюдения в одну мысль и верно выражать эту мысль словами.

В составленных Ушинским книгах для первоначального чтения статьи наглядность занимала главное место. В руководстве к работе по этим книгам Ушинский предлагал перед чтением проводить *предметные уроки* с тем, «чтобы, читая статью, ученик мог прочесть ее с полным сознанием каждой мысли и каждого выражения».

Ушинский подчеркивал необходимость проводить упражнения в развитии речи *последовательно*, систематически. При этом не следует подавлять развития этой способности чрез-

мерными требованиями, но нужно всякий раз давать такие упражнения, для выполнения которых требовались бы уже все силы, приобретенные на основе этой способности. «Всякое новое упражнение должно находиться в связи с предыдущими, опираться на них и делать шаг вперед; так, например, рассмотрев с детьми какой-нибудь предмет, не должно, перейдя к другому предмету, оставлять тот, который уже рассмотрен, но следует рассмотренный предмет употреблять как средство для того, чтобы полнее овладеть новым. Идя все дальше и дальше, вы не должны оставить бесполезным позади себя то, что уже приобрели; так, например, рассмотрев многих млекопитающих, вы можете сделать предметом упражнений уже целый класс животных, в котором каждая часть для ученика будет не отвлеченным темным понятием, а живым образом. Приучить ученика рассуждать такими живыми и верными образами значит—положить прочные основания его логики: все наши умозаключения слагаются из воспринятых нами образов и чем эти образы вернее, полнее и ярче, тем и умозаключения выходят вернее...».

Ушинский обращал большое внимание на последовательное нарастание *самостоятельности* учащихся при проведении этих упражнений. Он говорил, что чем более развивается дар слова в детях, тем меньше должен помогать им учитель и тем самостоятельнее должны быть упражнения. В первых упражнениях наставнику придется руководить беспрестанно и детскою наблюдательностью, и детскою мыслью, и детским словом, и довольствоваться, если дети дадут правильный ответ на самый конкретный вопрос, как например: как называется предмет? как называется та или другая часть предмета? какого цвета? и пр.

Потом он комбинирует свои вопросы так, что на них следует уже отвечать составным предложением, как например: чем питается лошадь? какой масти бывают лошади? и т. п. Далее, вопросы должны видимо расширяться, так что ответ на них не мог бы быть выражен иначе, как в нескольких предложениях, так, например: как ест корова и как лошадь? Чем осел похож на лошадь и чем на корову? Затем следуют вопросы, предлагающие уже в ответе целый ряд предложений, так например: перечислите части тела у этого животного, опишите его внешний вид, расскажите его образ жизни, чем питается, где живет; так, чтобы мало-помалу дойти до возможности совершенно самостоятельного описания и таких предметов, о которых ничего не говорится в книге, но которые могут быть рассмотрены детьми...

Говоря о развитии у учащихся способности владеть *печатным словом*, Ушинский требовал, чтобы, приступая к изучению какого-нибудь произведения, учитель прежде всего сам усвоил себе хорошо это произведение, дал ему логическую и эстетическую оценку и определил, что в нем есть народного и почему оно заслуживает изучения. На каждое такое произведение он предлагал смотреть как на окно, через которое можно показать детям ту или другую сторону народной жизни. При этом дети должны не только понять подобное произведение, но и почувствовать его.

И Ушинский дает указание, как этого добиться. Он советует в предварительной беседе доводить учеников до понимания того произведения, которое предполагается прочесть, и потом уже читать его, не ослабляя впечатления излишними толкованиями: «Прежде чем вы прочтете детям какую-нибудь песню Кольцова, в которой рисуется та или другая сторона нашей народной жизни, побеседуйте с ними об этой стороне и побеседуйте так, чтобы песня Кольцова была поэтическим результатом вашей беседы. Тогда дитя, не затрудняясь уже пониманием песни, примет вполне ее поэтическое впечатление. Если вы хотите прочесть детям басню Крылова, то возьмите какой-нибудь случай из детской жизни, где бы именно выражалась та слабость или тот недостаток, на которые нападает Крылов в своей басне. Рассказывая этот случай, вы можете уже употреблять те народные выражения, которые употреблял Крылов в басне, а потом прочтите басню: ее юмор и ее народные обороты подействуют на чувства детей».

Так Ушинский рекомендует учителю помогать ученикам понимать истинное значение того или другого произведения.

Вместе с тем, он требует систематической работы над точным пониманием и употреблением слов и оборотов, использованных писателем. Ушинский предлагает строго выбирать статьи для чтения в начальных классах. Эти статьи должны отличаться правильностью языка, быть логичны, народны. Они должны быть доступны детскому пониманию; без этого нельзя ввести детей в сознательное обладание богатствами языка. «Эти статьи не должны толковать о чувствах, которые не могли еще развиваться в ребенке, чтобы не давать гибельной и отвратительной привычки употреблять без чувства слова, созданные глубоким чувством».

В практике ряда школ Ростовской области еще неполностью изжиты остатки формализма, невнимания к развитию

у детей наблюдательности, против чего так упорно вел борьбу Ушинский.

Борьбу за грамотность учащихся в области русского языка часть учителей проводит односторонне, обращая внимание только на орфографию и отчасти стилистику, мало заботясь о содержательности и идейной целеустремленности в работе учащихся над языком. К тому же забота и об этой технической стороне речи осуществляется почти исключительно на уроках по грамматике и орфографии, уроки же чтения литературы и развития речи мало используются в этих целях.

В результате у таких учителей школьники не получают нужных навыков подлинно сознательного чтения, не умеют осмысливать и передавать другим свой жизненный опыт, не могут правдиво отображать окружающую действительность, не обладают способностью эмоционального и волевого воздействия на окружающих людей путем устной и письменной речи.

Школам Ростовской области необходимо пересмотреть занятия по языку, добиваясь такой их постановки, которая служила бы задачам наиболее успешного познания действительности и их общения с окружающими людьми.

Целеустремленность в языковой деятельности, которую должна воспитать школа, требует, чтобы учащиеся не только хорошо понимали идейную сущность речи, устно и письменно излагали те или иные факты, но и выражали при этом изложении и при чтении свое *отношение* к содержанию речи, давали оценку отображаемой действительности.

Воспитывая у учащихся речевые навыки, служащие задачам общения с другими людьми, школа должна научить детей точно, сжато и ярко передавать другим тот или иной опыт, виденное или слышанное, убеждать других в чем-либо, воздействуя на сознание, чувство и волю окружающих.

Приучаясь к правдивому отображению действительности и стремясь в том или другом отношении воздействовать на других, школьники все чаще и больше будут «познавать себя», анализируя свои поступки и переживания и тем самым воспитывая свои убеждения, чувства и волю.

По мысли Ушинского, развитие дара слова нераздельно с развитием мышления. Разумная человеческая речь основывается на верном логическом мышлении, а оно возникает из верных и точных наблюдений. «Та речь действительно хороша, которая выражает как раз то, что должна выразить: ни

более, ни менее». Обучая ребенка мыслить, мы учим его говорить, а обучая говорить,—учим думать.

Воспитанию мышления Ушинский придает огромное значение. «Дар слова,—учит он,—главным образом опирается на логическую способность души человеческой, на способность ее отвлекаться от конкретных представлений и возводить эти конкретные представления в общие понятия, разбивать и комбинировать эти понятия, находить между ними сходные и различающие признаки, сливать их в одно общее суждение и т. д. Эта общечеловеческая логика составляет основание языка»... «Тот, кто хочет развивать способность языка в ученике, должен развивать в нем прежде всего мыслящую способность. Развивать язык отдельно от мысли невозможно; но даже развивать его преимущественно перед мыслью положительно вредно».

Ушинский утверждал, что учитель родного языка непрестанно имеет дело с этой логикой и недостаток ее прежде всего отражается в спутанности понятий, а следовательно, в темноте и неправильности письменной и устной речи, что развивать в детях дар слова—значит почти то же самое, что развивать в них логичность мышления.

По утверждению Ушинского, привычка к логическому мышлению необходима при дальнейшем изучении всех предметов; именно она даст возможность школьнику учить урок логически: «находить в нем главную мысль, привязывать к ней второстепенные, схватывать самую систему изложения, а не заучивать фразы и слова в том порядке, в каком они стоят. Выучить же дитя учиться есть одна из обязанностей именно наставника русского языка».

Как созвучно это нашей современности! Ведь и в наше время задача—научить школьника учиться—является наиболее актуальной: от ее разрешения зависит повышение качества знаний учащихся.

Для развития логичности в мышлении и языке детей Ушинский рекомендовал использовать предметы естественной истории. «Логика природы есть самая доступная для детей, логика наглядная и неопровержимая». Он утверждал, что всякий новый предмет дает возможность упражнять рассудок сравнениями, вводить новые понятия в область уже приобретенных, подводить изученные виды под один род, что всякое физическое явление есть также превосходнейшее упражнение для детской логики, так как ребенок, наблюдая его, практически усваивает логические понятия: причины,

следствия, цели, назначения, выводы и умозаключения и т. п.

Ребенок, впервые пришедший в школу, прежде всего нуждается в том, чтобы его хоть немного приучили правильно глядеть на самые простые окружающие его предметы, правильно думать, правильно выражаться, сознательно читать и давать себе отчет в прочитанном,—словом, чтобы его приготовили к учению.

И вот, чтобы научить детей логически мыслить, а следовательно и логически говорить и писать, Ушинский разработал стройную систему специальных *логических упражнений* для уроков русского языка. В этих упражнениях детям предлагалось отыскивать, перечислять и излагать в порядке признаки находящихся перед глазами предметов, сравнивать между собою знакомые предметы, находя между ними сходство и различие и т. д.

Учебная книга «Родное слово» Ушинского содержала в себе эту систему упражнений логической мысли и речи школьников, побуждала их расчленять, классифицировать, сравнивать, обобщать предметы окружающей среды. С помощью этих упражнений книга «Родное слово» подготовляла школьников к изучению наук, закладывала основы их мировоззрения.

О первом из таких упражнений—названии предметов по родам и видам—Ушинский говорит, что он рядом с маленькими рассказами и сказками ставит отдельные слова, размещенные по группам.

Чтению каждой этой группы должна предшествовать классная беседа учителя с учениками о тех предметах, которые в группе поставлены. Так, еще не развертывая книги, учитель спрашивает ученика, как называются все предметы, находящиеся в классе. Потом, когда дети назовут каждый предмет громко, ясно, учитель начинает говорить с ними о каждом предмете отдельно, не пускаясь в излишние подробности. Большею частью беседа эта должна отвечать на следующие вопросы: для чего предмет назначен? Из какого материала он сделан? Кто его сделал? Иногда, смотря по удобству, можно спросить о цвете предмета, его форме и частях. На одном или двух предметах можно остановиться подольше, а остальные пройти более бегло. Затем, когда дети перечислили все учебные предметы, находящиеся в классе, учитель спрашивает детей: какие у кого есть игрушки? Идет беседа об игрушках, преимущественно о тех, названия которых даны в книге.

После такой беседы учитель разбирает по звуковому способу труднейшие из слов. Затем читают слова по порядку. Внизу под словами двух видов, напечатанными простым крупным шрифтом, помещены те же слова крупным курсивом уже не в порядке, а перемещены оба вида вместе, так например: Мячик. Перо. Линейка. Кукла. Книга. Волчок. Доска. Кегли. Грифель. Карандаш. Чернильница. Учитель требует, чтобы, при прочтении каждого слова ученик сказал, что это такое—учебная ли вещь или игрушка? Например: мячик—игрушка, перо—учебная вещь и т. д.

Прием этот можно разнообразить тем, что один ученик читает название предмета, а другой говорит, что это такое, третий опять читает название предмета, а четвертый говорит, что это такое и т. д. Если ученик не подумал о слове, которое прочел, то непременно ошибется. После этого учитель требует, чтобы ученики читали одни названия игрушек, пропуская названия учебных вещей, и, наоборот, читали названия учебных вещей, пропуская названия игрушек. Это приучает также детей читать молча.

Такие занятия, кроме упражнения в правильном, ясном чтении, требующем не быстрого перехода от одного слова к другому и повторения слов, приучают дитя к внимательности и осмысленности чтения. Они заставляют ребенка размышлять над тем, к какой группе относится то или иное слово, побуждают напрягать свое внимание и не терять из виду *смысла* слова.

Ушинский особенно подчеркивал необходимость учить дитя наблюдать верно и обогащать его душу возможно полными, верными, яркими образами, которые потом становятся элементами его мыслительного процесса. «Ничто не может быть важнее в жизни, как уметь видеть предмет со всех сторон и в среде тех отношений, в которые он поставлен».

Вместе с тем Ушинский с особенной настойчивостью рекомендовал, в целях воспитания мышления речи школьников, так *организовать процесс их мышления*, чтобы приучить детей отыскивать, перечислять и излагать в порядке признаки предметов, находящихся у них перед глазами, потом сравнивать между собою несколько знакомых уже им предметов, находя между ними сходство и различие. «Сравнение есть основа всякого понимания и всякого мышления. Если вы хотите, чтобы какой-нибудь предмет внешней природы был понят ясно, то отличайте его от самых сходных с ним предметов и находите в нем сходство с самыми отдаленными от него пред-

метами; тогда только вы выясните себе все существенные признаки предмета, а это и значит понять предмет».

Если первоначальные упражнения в развитии речи должны вестись на основе развития мысли ребенка, возбуждаемой наглядными предметами и картинками, то последующие занятия чтением и письмом должны продолжить ту же работу возбуждения мысли ребенка: они должны развивать в нем способность внимания, устную речь, рассудок, обогащать его память живыми образами и меткими словами для выражения этих образов и вводить его понемногу в живой народный язык.

Большое значение придавал Ушинский и развитию у детей способности систематизировать наблюдаемое. Он писал: «Когда будет пройдено несколько отделов животных или растений, то должно составлять систему всего пройденного и выражать эту зоологическую или ботаническую систему в таблице, по которой дети бегло могли бы припомнить все, что они прочли, хотя в главных чертах. Приучить детей к систематичности в мышлении и к тому, что все пройденное не должно забываться, а составлять одно органическое целое в голове,—есть одна из важнейших задач первоначального обучения».

Так учил Ушинский воспитывать мышление, исходя из живого созерцания, используя методы сравнения, сопоставления, расчленения, обобщения, систематизации. «Заставьте его (учащегося) смотреть внимательнее,—писал он,—вводите его вопросами в существенные подробности предмета, и вам останется только сказать несколько слов, выразить одну мысль, уже шевелящуюся в голове ученика, и вы дадите прочное основание его знаниям о предмете и подымете мышление воспитанника на одну ступень выше. При таком методе учения возбуждается та самостоятельная работа головы учащегося, которая составляет единственное прочное освоение всякого плодовитого учения».

Советское учительство успешно осуществляет в своей практике это мудрое указание великого педагога. Лучшие учителя Ростовской области С. М. Трифилова, Д. А. Прогоровская, М. Л. Ребрикова, М. В. Савская и другие, работая над культурой речи школьников, много заботятся о воспитании мышления детей и добиваются высокой грамотности и культуры речи своих учеников.

Однако, во многих школах области, особенно начальных, воспитанию мышления в процессе развития речи уделяется все еще недостаточное внимание.

Новые программы начальной школы особо подчеркивают необходимость систематически развивать мышление на занятиях по родному языку. На уроках чтения школьники должны уметь делать логический анализ текстов, опирающийся на понимание связей и отношений, существующих в реальной действительности. Ученики должны уметь сравнивать предметы и явления, отмечать особенное, свойственное только данному предмету или явлению, и общее, типичное для ряда предметов и явлений. Они должны уметь выделить наиболее важное, существенное в событиях, найти их причины и следствия, главные и второстепенные. Осмысление жизненного опыта школьников, их наблюдений, прочитанного должно привести их к осознанию пространственных, временных и причинных связей между предметами и явлениями, сообщить им умение отдавать себе отчет о причинах и следствиях явлений, о мотивах поступков окружающих людей, литературных героев, исторических деятелей.

Усиление внимания процессам формирования мышления будет способствовать более успешному развитию дара слова, содержательности и идейности, логической правильности и точности устной и письменной речи. Тем самым будут созданы необходимые условия для прочной и основательной грамотности и культурности речи учащихся.

Изучение грамматики

«Наставник обязан заботиться о том, чтобы дитя все более и более вступало в духовное обладание теми сокровищами родного слова, которые оно усвоило подражанием сознательно или бессознательно, механически, почему употребляет кстати и некстати, не зная точного значения слов и оборотов»,—так писал К. Д. Ушинский. Под «духовным обладанием» сокровищами языка он подразумевал усвоение грамматики, т. е. освоение основных законов языка, которым подчиняются его формы.

«Отсутствие грамматики, — говорил Ушинский, — не дает дару слова сознательности и оставляет дитя в шатком положении; на один навык и развитый инстинкт слова, во всяком случае, положиться трудно, но знание грамматики без навыка и развития дара слова также ни к чему не ведет. Следовательно, то и другое необходимо».

Грамматика, по мнению Ушинского, нужна не только для правописания, но и для воспитания *логики мышления*, для понимания *логики речи*. Изучение грамматики он неразрывно

связывал с формированием мысли учащихся. Учащимися грамматика осознавалась как словесное выражение логики их мышления.

Принцип единства языка и мышления, из которого исходил Ушинский, дал ему возможность обосновать возможность и необходимость изучения грамматики с первых дней обучения детей в школе.

«Филология начинается с той минуты, когда ребенок сознает связь подлежащего со сказуемым или согласование прилагательного с существительным,—писал Ушинский.—Работа постепенного осознания полусознательного или совершенно бессознательного через подражание только усвоенного родного языка должна начаться с первых дней учения и по своей первостепенной важности для всего развития человека должна составлять одну из главнейших забот воспитания».

Постепенное систематическое осознание языка как орудия мысли, по мнению Ушинского, должно осуществляться *практически* в связи с развитием речи, изучением литературных образцов, а затем и на специальных уроках грамматики. Таким образом, грамматика как бы завершает путь развития речи учащихся, подводя явления речи и факты языка под обобщающие законы.

Первоначальное *практическое* изучение грамматики Ушинский рекомендует проводить на специальных подготовительных упражнениях, связанных с чтением и развитием речи. Он говорит, что каждое грамматическое правило должно быть выводом из употребления форм, уже усвоенных детьми. «Занимаясь с детьми изустными беседами, чтением и письменными упражнениями, преподаватель должен постоянно иметь в виду те грамматические правила, которые со временем сообщит детям, и вести дело так, чтобы правило вытекало потом из упражнений, как их необходимый логический вывод».

Поступающие в школу дети владеют речевыми навыками лишь безотчетно. По мысли Ушинского, школа с первых же шагов обучения учащихся должна вносить в их речь элементы сознательности. И он дает указания, как проводить такие подготовительные к изучению языка логические упражнения.

Ушинский советует учителю подготовлять детей к пониманию состава предложения такими, например, упражнениями:

1. *Уяснение предложения* вопрасами: о ком или о чем здесь говорится? Что делает предмет, о котором говорится? Когда он это делает? Чем? При каких обстоятельствах? Каков предмет по форме, по цвету? и т. д. Термины: «предмет».

бстоятельство» должны быть заменены более конкретными овами, извлеченными из содержания разбираемого предложения, например: о ком здесь говорится? О соловье. Что сделал соловей? Полетел. Куда он полетел? и т. д.

2. *Составление предложений*. Учитель, например, пишет на доске слово «бежала» и говорит детям, чтобы они придумали какое-нибудь слово: кто бежал? Один говорит: девочка, другой—лошадь, третий—собака и т. д. Учитель выбирает слово, которое более соответствует его цели, и пишет его на доске сам или поручает кому-нибудь из детей; потом продолжает спрашивать дальше: где бежала собака? Один говорит: по улице, другой—в лесу и т. д. Слово это также ставится на место и т. д. Таким образом составляется простое распространенное предложение.

3. *Изменение слов* в предложении. Учитель вносит в составленное предложение новое подлежащее, которое изменяет окончание сказуемого и определения, и дети сами замечают необходимость этих изменений. Потом ученики при помощи учителя вносят новое сказуемое и т. д.

Так дети овладевают логикой мысли и речи, осмысленно развивают дар речи на содержательном материале, постоянно наблюдая объективную логику речи, как отражение хода мысли, непосредственно *вытекающей из содержания* самого материала.

Одновременно дети начинают понимать, что есть названия предметов, есть названия качеств, есть названия действий и т. д. Практически знакомятся дети с предлогами, союзами и пр., определяя их значение по смыслу в предложении. В последующий период дети знакомятся с изменениями окончаний слов. В этих целях они рассказывают, например, какое-нибудь событие в настоящем времени, а учитель требует потом, чтобы они передали тот же рассказ в прошедшем времени. Также переделывается рассказ из первого лица в третье, из единственного числа во множественное и т. д.

Ушинский рекомендует упражнять детей, заставляя их пополнять предложения, например: «наш пруд глубок, но река еще»... дети сами должны окончить предложение. Такой выбор слов и форм языка из детской памяти очень полезен: у детей запас слов и форм родного языка обыкновенно не мал, но они не умеют пользоваться этим запасом. И вот этот-то навык отыскивать быстро и верно в памяти требуемое слово и требуемую форму есть одно из важнейших условий развития дара слова. Ушинский рекомендует учителю дать детям этот навык, постепенно обогащая и самый умственный запас

и развивая чутье языка, благодаря которому ребенок угадывает, что форма не та, какая требуется. Это чутье языка, словесный инстинкт не только нужно «приводить в сознание грамматикою, но и усиливать его беспрестанным упражнением».

Ушинский утверждает, что большое значение в грамматике и особенно в орфографии имеет *словопроизводство*. Он предлагает начинать его в виде игры в слова. Учитель берет какое-нибудь слово, потом говорит и пишет несколько слов, имеющих с первым общий корень; повторяет это упражнение три-четыре раза, и дети, еще не знающие, что такое корень слова и слова одного корня, инстинктивно приучаются к этому упражнению и на выбранное учителем слово подбирают сначала медленно одно-два слова одного корня, а потом делают это все быстрее, и класс отыскивает обыкновенно все слова одного корня. Это упражнение не только дает детям власть над тем запасом слов, который бессознательно сохраняется в их памяти, но служит одним из лучших приготовительных упражнений в орфографии.

Работа над словом актуальна и для нашей школы; она имеет решающее значение в борьбе за грамотность и культуру речи.

Третья часть «Родного слова» Ушинского представляет собой курс *практической грамматики* для детей. В ней он, исходя из всестороннего смыслового, синтаксического, этимологического и орфографического анализа нескольких десятков строк сказки Пушкина «О рыбаке и рыбке» на нескольких десятках страниц в доступной для самых маленьких ребят форме, дал те основные грамматические правила, соблюдение которых необходимо для элементарной грамотности.

Комментируя свой учебник, Ушинский говорит, что в нем он дает упражнения в наблюдении форм и законов языка вначале на примерах, нарочито для того подобранных, а потом на отрывке из сказки Пушкина «О рыбаке и рыбке». В заключение эти наблюдения проводятся над пятнадцатью образцовыми произведениями нашей литературы, преимущественно над баснями Крылова. «...Всякое наблюдение, если возможно только, руководится в нашем учебнике сначала вопросами, на которые сам учащийся должен давать ответы. Потом из этих наблюдений составляется грамматическое определение или грамматическое правило. Затем предлагается ряд упражнений, закрепляющих в памяти данное определение или правило. Если же мы полагаем, что ученик сам не может дать ответа на вопрос, предлагаемый ему учебником, то ста-

ним тут же и ответ на вопрос. Вопрос в этом случае указывает на пробел в знании ученика и тем самым помогает пополнять этот пробел. Хорошо понятый вопрос есть уже половина ответа. Вот общий способ изложения, которому мы следуем в нашем учебнике».

Практическому изучению фактов языка Ушинский, таким образом, придает огромное значение. Понимание закономерностей языка у учащихся растет на основе практического усвоения и обобщения все увеличивающегося количества фактов языка.

Здесь Ушинский следует выдвинутому им принципу единства теории и фактов. «Пустая, ни на чем не основанная теория, — писал он, — оказывается такою же никуда негодною вещью, как факт или опыт, из которого нельзя вывести никакой мысли, которому не предшествует и за которым не следует идея; теория не может отказаться от действительности, факт не может отказаться от мысли».

Учителям наших школ необходимо руководствоваться этим великим педагогическим принципом: приучать учащихся наблюдать те или иные факты, обобщать их, делать выводы, не отрывать факты от обобщений и, наоборот, не делать обобщений без достаточных фактов.

О приемах изучения грамматики, связанных с разбором литературных образцов, Ушинский пишет: «Разобрав отрывок, взятый нами из сказки Пушкина, и после нескольких систематических повторений по вопросам всего приобретенного из грамматики материала, мы получаем уже возможность разделить разбор на смысловой, синтаксический, этимологический, орфографический, к чему учащийся был подготовлен мало-помалу системою вопросов. В конце каждой вновь разобранной и заученной статьи мы предлагаем ряд письменных упражнений».

Ушинский восстает против схоластического характера грамматического разбора, являющегося для детей «невыносимо скучным». Он рекомендует усложнять разбор постепенно и проводить его целеустремленно на смысловой основе.

Идея *смыслового* подхода к изучению грамматики, которую пропагандировал Ушинский, не получила своего практического осуществления в условиях дореволюционной школы. В советской школе, изживающей остатки формально-схоластического преподавания русского языка, многие учителя наглядно и убедительно раскрывают ученикам законы языка на живой ткани связной речи. Исходя из наблюдений над связной речью, учащиеся идут к обобщениям и проверяют вы-

воды своих наблюдений путем проведения системы грамматико-стилистических упражнений.

Новые программы по русскому языку в начальной школе с особой настойчивостью подчеркивают необходимость смыслового изучения грамматики. От учащихся требуется, например, знать смысловые значения падежей и второстепенных членов предложения. Подчеркнута необходимость подготовительного практического изучения грамматики.

Лучшие учителя Ростовской области, начиная с первых дней учебы школьника, проводят осмысленное практическое изучение языка. Так, учительница орденоносец Ростовской школы № 34 Трифилова С. М. уже в букварный период практически изучает с учениками значение предлогов, союзов, местоимений. Она предлагает детям подумать, что означает то или иное слово, вспомнить, в каком значении употребляется оно в речи, самостоятельно объяснить это слово. Трифилова задолго до изучения состава слова по программе воспитывает у детей умение вдумываться в образование слова. «Подумайте, почему аэроплан называют самолетом?»—говорит она. «Он сам летает»,—отвечают дети и вспоминают другие слова, похожие на это слово (самоход, самострел, самовар). «Почему в сказке о комарах они названы «комаришками», а медведь—«медведище»?—спрашивает учительница и дети дают правильные осмысленные ответы, мотивируя их особенностями содержания сказки.

Практическое изучение грамматики проводится на уроках чтения и развития речи и не только в подготовительный период. Так, учительница Тишинская Т И. (Шахтинская школа № 2) на уроке повторительного чтения сказки Пушкина «О рыбаке и рыбке» убедительно показала детям, как идейная сущность сказки отразилась в использованных автором глаголах, выражающих поведение старухи и соответствующие изменения в состоянии моря. Вместе с тем ученики выяснили стилистическо-смысловую роль прилагательных в этой же сказке; разбитое корыто, новое корыто, высокий терем, пархевая кичка, золотые перстни, печатный пряник, грозная стража, грозная царица, черная буря, сердитые волны и т. д.

Учащиеся у этой учительницы и ряда других учителей применяют грамматические категории, выполняя систему устных и письменных грамматических задач. Они подвергают грамматическому разбору свои самостоятельные письменные работы, особенно в тех случаях, когда обнаруживается неправильное применение тех или иных грамматичеких категорий (местоимений, предлогов и др.).

Все это помогает более глубокому осмыслению логики языка, воспитывает логику мышления, создает прочную основу для подлинной культуры речи учащихся.

* * *

Велико и поистине замечательно наследство, оставленное нам К. Д. Ушинским в области преподавания русского языка. Нет ни одного вопроса, который остался бы неразработанным этим педагогом-патриотом.

Созданная им методика обучения грамоте представляет глубокий интерес и в наши дни. Ушинский впервые ввел в русскую школу звуковой аналитико-синтетический метод обучения грамоте, избежав тех ошибок (слияние звуков и пр.), которые были допущены его последователями. Этот метод с некоторыми изменениями применяется и в нашей школе. Прекрасно разработанные им этапы занятий в период обучения грамоте, указания о содержании занятий на каждом этапе и ценные советы по постановке звуковых упражнений являются образцом и для наших учителей.

Большой интерес представляют методические указания по обучению русскому языку в начальной школе, изложенные в его «Руководстве к преподаванию по «Родному слову».

Глубокое изучение всего этого наследства поможет учителю успешно выполнить государственные требования по решительному улучшению качества преподавания родного языка, добиться высокой грамотности и культуры речи учащихся.

К. Д. Ушинский начал и со всей силой патриотической страстности проводил упорную борьбу с формализмом в обучении родному языку. Учителя советской школы продолжают и успешно завершат это важное дело.

Советское учительство отмечает 75-ю годовщину со дня смерти великого педагога-демократа усилением борьбы за культуру речи школьников, памятуя о том большом государственном значении, которое имеет в наших условиях родной язык. «Если человек не может грамотно, правильно изложить свои мысли, значит он и мыслит так же бессистемно, хаотично. Как же он в порученном деле наведет порядок?»,— говорит великий вождь и учитель, гений человечества И. В. Сталин.

А. Д. КОЛБИН

К. Д. УШИНСКИЙ О ЗНАЧЕНИИ ПСИХОЛОГИИ ДЛЯ УЧИТЕЛЯ

Размеры настоящей статьи не представляют возможности изложить полностью взгляды Ушинского на значение психологических знаний в воспитании и обучении. Это вынуждает нас остановиться на трех вопросах: о значении психологии для учителя, о психологическом такте у учителя и о психологии внимания в процессе учения.

Ушинский не раз указывал, что почти вся общественная жизнь людей в ее прошлом и настоящем насыщена фактами и явлениями психической жизни.

«Трудно найти какую-нибудь книгу,—говорит Ушинский,— в которой бы не было психологического факта или взгляда на психологическое явление; вся история записывает только историю души человеческой, почти забывая историю его тела; каждая биография, каждая повесть, каждый роман, каждое стихотворение представляют множество психологических фактов и наблюдений»[1].

Ушинский призывает к изучению человеческой психологии. В своем капитальном труде: «Человек как предмет воспитания» Ушинский стремился внести психологические основания как в систему педагогических знаний, так и в практическое приложение этих знаний — воспитание и обучение. Он успел написать лишь два тома этого произведения. Кроме этого он неоднократно высказывал свои взгляды по вопросам психологии и в своих статьях, письмах и т. д.

На психологических взглядах Ушинского лежит печать и его философского мировоззрения. Он пытается примирить передовые материалистические взгляды с взглядами идеалистической философии, считает возможным «соединять выводы и

[1] К. Д. Ушинский. «О пользе педагогической литературы».

наблюдения опытной психологии с системой умозрительной психологии»[1]. Но Ушинский открыто встает на защиту материалистической философии там, где видит тщетность и слабость идеалистических позиций. Материалистическая философия, по его мнению, «привела и продолжает приводить в настоящее время множество ясных доказательств, что все наши идеи, казавшиеся совершенно отвлеченными и прирожденными человеческому духу, выведены нами из фактов, сообщенных нам внешней природой, составлены нами из впечатлений или образованы из привычек».

Ушинский особенно удовлетворен тем, что «искусство воспитания в особенности и чрезвычайно много обязано именно материалистическому направлению изысканий, преобладающему в последнее время»[2]. Вместе с тем Ушинский решительно отмежевывается от всякой фальсификации материализма, в том числе и от вульгарного материализма Фохта и Бюхнера. Взгляды вульгаризаторов этого типа он называет фразерством и шарлатанством.

Ушинский совершенно правильно ставил и разрешал взаимоотношение между психической жизнью и ее физиологическими основами. Он не отождествлял психическую жизнь с физиологическими процессами; не сводил психику к физиологическим явлениям. И вместе с тем он не отрывал психическую жизнь от ее материальных основ, т. е. физиологии нервной системы. Он признавал за психикой ее специфику, отличную от физиологического мира явлений.

Ушинский делил *психологические процессы* на 2 основные вида: «душевные» и «духовные». И те и другие он не отрывал от материального субстрата, т. е. нервно-мозговой ткани, но вносил различие в зависимости от степени сложности психических явлений. Так, под «душевными» явлениями он подразумевает элементарные психические процессы, свойственные и человеку и животным. Но такие сложные психические явления, которые обусловлены человеческой идеологией (наукой, моралью, правом, эстетикой и т. п.) и свойственны лишь человеку, он называет «духовными», психическими процессами.

К вопросам психологии Ушинский подходил не столько со стороны общей психологии, сколько в интересах использования психологических знаний применительно к педагогическому труду. Поэтому Ушинского нужно считать наиболее ярким поборником той области психологии, которая стала именоваться педагогической психологией.

---

[1] Письмо «О педагогической поездке в Швейцарию».
[2] К. Д. Ушинский. Отрывки из «Антропологии».

Ушинский выступает страстным глашатаем необходимости распространения психологических знаний среди педагогов, причем он делит педагогов на 2 группы, имея в виду их различное отношение к психологическим знаниям. Одну часть педагогов-практиков он относит к числу тех, кто не только использует психологические знания, но и сами на основе личной и педагогической практики того коллектива, где они работают, «могут двигать науку вперед и способствовать созданию, испытанию на деле и исправлению психологической системы».

Однако, Ушинский не требует этого от всех педагогов, ибо «не всякий педагог-практик должен быть ученым и глубоким психологом». Но от каждого педагога-практика Ушинский требует знания психологии ребенка как предмета воспитания (т. е. детской психологии), а также знания тех психологических приемов, которые применяются в самом процессе воспитания и обучения (т. е. педагогической психологии).

Ушинский по поводу этих требований к педагогам задает сам себе вопрос: «Не слишком ли мы много требуем от педагога, по преимуществу человека практического, желая, чтобы он был в то же время и психологом? Но разве на деле не всякий педагог и без того психолог? Он изучает своего воспитанника, его способности, наклонности, достоинства, подмечает развитие ума, руководит им, хочет дать направление воле, упражнять рассудок, раскрывать разум, борется с ленью, с упорством, искореняет дурные природные наклонности, формирует вкус, внушает любовь к истине — словом, ежеминутно вращается в области психических явлений»[1].

Вот почему Ушинский ставит перед каждым педагогом четкое и ясное требование: «От каждого педагога-практика можно и должно требовать, чтобы он добросовестно и сознательно выполнял долг свой и, взявшись за воспитание духовной стороны человека, применял все зависящие от него средства, чтобы познакомиться, сколько возможно ближе, с предметом деятельности всей своей жизни»[2].

При этом Ушинский совершенно правильно указывает и на роль самонаблюдения психических явлений у педагога. Именно ему-то, педагогу, надо не только наблюдать детские душевные переживания, но и заглядывать в свою собственную душу. Надо давать отчет и в своих собственных психических переживаниях, ибо душевное состояние педагога как никого другого скажется на самом процессе воспитания и обучения. Эту роль личности воспитателя и ее душевных качеств Ушин-

---

[1] К. Д. Ушинский. «О пользе педагогической литературы».
[2] Там же.

ский неоднократно подчеркивает: «Нет сомнения, что многое зависит от общего распорядка заведений, но главнейшее всегда будет зависеть от личности непосредственного воспитателя, стоящего лицом к лицу с воспитанником: влияние личности воспитателя на молодую душу составляет ту воспитательную силу, которой нельзя заменить ни учебниками, ни моральными сентенциями, ни системой наказаний и поощрений»[1].

Воспитатель должен систематически наблюдать своих питомцев, но не забывать и о необходимости наблюдать за самим собой, ибо ни в какой другой профессии это так не необходимо, как в педагогической.

Надо именно научиться заглядывать внутрь себя. И если «всякий человек, умеющий заглядывать внутрь себя, есть уже готовый курс психологии», то именно в отношении педагога этот курс психологии должен быть и шире по объему и глубже по содержанию. Ушинский уже в то время стоял на правильном пути разрешения вопроса о методах психологического изучения личности. Он говорил: «Психология не строится двумя совершенно разнородными методами. Данные внутреннего и внешнего наблюдения взаимосвязаны и взаимообусловлены. Самонаблюдение может быть лишь фазой, моментом, стороной исследования, которое при попытке проверить его данные само неизбежно переходит в объективное наблюдение».

Пропагандируя необходимость овладения учителем психологическими знаниями, Ушинский одновременно предупреждает о вреде формального отношения к этим знаниям. Можно эти знания приобрести и не пользоваться ими в практической деятельности. Вот почему кроме необходимости овладения педагогом психологическими знаниями Ушинский настаивает на приобретении так наз. *психологического такта*.

При этом Ушинский разъясняет, что некоторые учителя в своей деятельности хотят ограничиться только психологическим тактом, который они вырабатывают при помощи чутья в самом процессе педагогической практики. Такие учителя, игнорирующие психологические знания как теорию, приходят к тому, что психологический такт становится у них слепым средством воспитательного воздействия, ибо в этом случае психологический такт «более или менее темное и полусознательное собрание воспоминаний разнообразных психических актов, пережитых нами самими»[2].

---

[1] Рубинштейн. «Основы общей психологии», ГИЗ, 1940, стр. 26.
[2] К. Д. Ушинский. Предисловие к 1 изд. «Педагогической антропологии».

Именно психологическая теория дает возможность проанализировать правильность психологического такта во всем многообразии его конкретного применения, определяя, как поступить учителю в каждом отдельном случае.

С другой стороны, учителя, овладевшие психологическими знаниями, но не владеющие психологическим тактом, беспомощны, ибо они или не знают, как им поступить в отдельном конкретном случае, или поступают вопреки своим психологическим знаниям. На этом основании Ушинский утверждает, что «никакая психология не может заменить человеку психологического такта, который незаменим в практике уже потому, что действует быстро, мгновенно, тогда как положения науки припоминаются, обдумываются и оцениваются медленно» [1]. «Возможно ли представить себе оратора, который вспомнил бы тот или другой параграф психологии, желая вызвать в душе слушателя сострадание, ужас или негодование? Точно так же и в педагогической деятельности нет никакой возможности действовать по параграфам психологии, как бы твердо они ни были изучены» [2].

Психологический такт является следствием всей культуры педагога, как мастера своего дела, так и особенно его культуры и осведомленности в психологических знаниях, внедрившихся в нем настолько, что они стали его второй натурой.

Именно эта психологическая направленность личности педагога к повседневным и ежечасным требованиям воспитательной и учебной работы придаст психологическому такту правильную ориентировку.

Как же приобретается психологический такт педагога? Упорным трудом педагога над самим собой. Учитель на основе всех теоретических знаний, в том числе и психологических, в процессе своей ежедневной педагогической практики анализирует свои поступки. Он дает себе отчет, правильно ли он поступил. Это он делает не только намеренно, но и ненамеренно в силу специфики своей педагогической профессии: он не может не наблюдать того, что происходит как в психике его питомцев, так и в его собственной психике. И чем чаще и пристальнее он наблюдает и самонаблюдает, тем скорее и надежнее происходит формирование психологического такта.

Ушинский говорит об этом: «Без сомнения, психологический такт не есть что-нибудь врожденное, а формируется в человеке постепенно: у одних быстрее, обширнее и стройнее,

[1] К. Д. Ушинский. Предисловие к 1 изд. «Педагогической антропологии».

[2] Там же.

у других медленнее, скуднее и отрывочнее». При этом наблюдение переходит в самонаблюдение и обратно потому, что эти процессы не довлеют сами по себе, а протекают на основе деятельности педагога.

Такое глубокое верное толкование взаимоотношения метода наблюдения и самонаблюдения, когда взаимопроникновение и взаимопереход этих методов совершаются именно на основе деятельности, а не в отрыве от нее, мог дать лишь представитель передовой педагогической мысли и практики, ибо и во времена Ушинского и после него метод самонаблюдения или брался под сомнение вообще, или получил неверное направление даже в среде самих психологов.

Именно это правильное освещение методов наблюдения и самонаблюдения дало возможность Ушинскому обратить внимание на такой существенный факт в воспитании и обучении, как психологический такт, без которого не может обойтись ни один педагог, придавая ему характер подлинно психологического такта или скатываясь в отдельных случаях к беспринципной психологической бестактности.

Ушинский стоял не только на уровне современной ему психологической науки, но и во многих вопросах, в особенности применения психологии к педагогическому процессу, смотрел дальше некоторых теоретиков, непосредственно занимавшихся вопросами психологии. Рассмотрим это на конкретном примере, а именно, *психологии внимания применительно к обучению.*

Ушинский совершенно правильно ставил вопрос о том, что учет особенностей внимания школьника и содействие в развитии этого внимания являются делом «первой важности, на успехе которого основывается успех всего учения».

«Внимание, — говорит Ушинский, — есть та единственная дверь, через которую все, что есть в сознании, непременно проходит; следовательно, этой двери не может миновать ни одно слово ученья, иначе оно не попадет в душу ребенка. Понятно, что приучить дитя держать эти двери открытыми есть дело первой важности» [1].

Ушинский правильно разрешает вопрос взаимоотношения так называемого произвольного (активного) и непроизвольного (пассивного) внимания в учении. Как известно, непроизвольным или пассивным вниманием называется такое, когда предмет внимания вследствие его занимательности овладел

[1] К. Д. Ушинский. «Руководство к преподаванию по родному слову».

нами без участия нашей воли, а иногда и вопреки нашей воле. Эмоциональный момент самого предмета в этом случае настолько довлеет, что воля не противостоит ему, а как бы отступает на задний план. Даже при желании не обращать внимание на объект, он все же имеет притягательную силу, например, интересный рассказ, сказка, случай, игра, занятие и т. п. Ясно, что интересное учение направлено в значительной степени к непроизвольному вниманию, держащему ребенка в состоянии некоторой пассивности к внимаемому материалу.

Ушинский предупреждает, что чрезмерное использование этого внимания, преждевременное его развитие и игнорирование содействия активного внимания могут привести к отрицательным результатам. Пользование непроизвольным вниманием без чувства меры «может превратиться в болезненное состояние души, которая делается какою-то бессильной, ленивой, требует беспрестанного раздражения интересными рассказами или интересным чтением, не может закрыть своих дверей, не может углубиться в себя и остаться наедине сама с собой, не может из себя ничего самостоятельно вызвать и проводит самую пассивную жизнь».

Пример такого болезненного состояния души дают читатели, ведущие праздный образ жизни и увлекающиеся чтением романов ради щекотания нервов. При этом романы ими не столько прочитываются, сколько «проглатываются». Ни ум, ни душа таких читателей ничем не обогащаются и не научаются.

Под активным, или произвольным вниманием обычно понимают такое внимание, которое обусловлено волевым процессом. Между волевым процессом и предметом внимания вследствие взаимопроникновения установилась межфункциональная связь, которая придает каждому из этих психических процессов новую качественную характеристику. Поэтому в произвольном внимании не предметы владеют нами, а мы путем волевого усилия и активности овладеваем предметами. При этом, чем менее занимателен сам предмет внимания, тем больше требуется волевых усилий и активности с нашей стороны.

Активность и волевые усилия нужно воспитать в ребенке и этим самым процессу внимания ребенка придать волевое качество. В учении не все интересно, имеется и такое, что по своему характеру не представляет интереса и занимательности (например, навык письма, счета, чтения и т. п.), но ребенок этому должен научиться. Вот тут-то и необходимо про-

извольное внимание. Надо приучить ребенка направлять свое внимание и на неинтересную работу, но которую он обязан выполнять в силу долга. Чем больше власть ребенка над самим собой, над своим вниманием, тем успешнее он будет учиться.

В процессе учения нельзя опираться только на один вид внимания. Нужно в соответствии с научно-психологической трактовкой этого вопроса (т. е. путем умелого чередования произвольного и непроизвольного внимания) выработать в себе психологическое чутье, когда же и при каких условиях сделать взаимопереход одного вида в другой.

Когда дети не устали, внимание их может быть активным, вы должны в первую очередь именно его-то использовать, но как только вы заметили, что все признаки усталости налицо, надо повернуть свой материал при помощи изменения приема, метода, примера, иллюстрации так, чтобы предмет ими завладел, ибо они-то сами уже не владеют предметом.

Как только притягательная сила повернутого интересной стороной предмета дала детям возможность отдохнуть от волевого напряжения (ибо они уже так не напрягались, как до этого), то вы можете опять включить элементы произвольного внимания и активности. И в этом чередовании сила и сноровка психологического такта также очень ярко скажутся.

Необходимо учитывать и такое протекание произвольного внимания, когда в первые минуты овладения материалом (например, при решении арифметической задачи) школьник делает над собой значительные волевые усилия, но затем материал увлекает его своей раскрывающейся стороной мыслительного процесса настолько, что прежних волевых усилий уже не требуется. Школьник может решать задачу до самозабвения, когда все прочие раздражители, до этого имевшие над ним власть, теперь перестали конкурировать с увлекательным процессом решения задачи. Теперь в решении задачи слились элементы произвольного и непроизвольного внимания. Произвольное внимание перешло в такую стадию, когда его интенсивность ничем не уступает силе непроизвольного внимания.

Известен классический ответ математика Архимеда, занятого математическими вычислениями, когда воины противника ворвались туда, где Архимед занимался решением своих задач. Математик находился в такой стадии внимания к объекту своей мыслительной работы, что просил воина, занесшего над его головой меч, повременить и дать закончить ему свои вычисления.

Такова может быть сила внимания в этой стадии своего подъема. Вот почему необходимо учесть и эту очень важную особенность качественной характеристики внимания, которая является результатом вплетения в этот процесс мыслительной функции. Внимание, воля и мышление становятся единым сплавом, получающим новое свойство: силу значительной устойчивости, т. е. длительности, в течение которой сохраняется концентрация внимания на объекте.

Отсюда необходимо сделать педагогический вывод: устойчивость внимания будет обеспечена тогда, когда материал в процессе познания будет повертываться внимающему новой, доселе невиданной стороной. Материал раскрывается в таком аспекте, в котором он кажется свежим и неизведанным. И эта новизна будоражит мыслительный процесс внимающего. Это не просто ново, а именно является раскрытием новых связей и отношений в предмете. До сего времени именно эта связь явлений казалась неизвестной. И в этом смысле процесс внимания не является остановкой или застоем самой мысли, а именно движением мысли в направлении углубления или расширения содержания внимаемого материала.

Успех внимания детей обеспечен у того педагога, который умеет предлагаемый вниманию материал повертывать новой стороной; такой педагог не топчется на одном месте, он избегает шаблона стереотипных повторений.

Ушинский указывает другой путь и только его считает истинным. «Должно делать ученье занимательным для ребенка, но в то же время должно требовать от детей точного исполнения и незанимательных задач, не наклоняя слишком ни в ту, ни в другую сторону, давая пищу пассивному вниманию и упражняя активное, которое хотя и слабо в ребенке, но может и должно развиваться и крепнуть от упражнения»[1].

Не всякая занимательность хороша. Когда учитель заметил, что дети устали и необходимо дать им передохнуть, он переключает их внимание на некоторое время к иллюстрирующему примеру, кстати рассказанному случаю или даже к шутке. Веселая шутка, случай и т. п. имеют целью предоставить возможность в веселом смехе почерпнуть энергию к дальнейшему напряжению внимания. Но дело все в том, насколько приведенный случай, пример и даже шутка внутренне, логически связаны с уроком, действительно ли они

[1] К. Д. Ушинский. «Руководство к преподаванию по родному слову».

звучат в унисон данному уроку, бьют ли они в одну цель, которую поставил себе учитель в этом уроке?

Что и как использовать в занимательной стороне урока? Очень метко сказано по этому поводу у Ушинского: «В школе должна царствовать серьезность, допускающая шутку, но не превращающая всего дела в шутку»[1]. Ушинский не раз предупреждает педагогов, что учение есть серьезный труд. Его нельзя превращать в игру, так как «играющее учение расслабляет ребенка, вместо того чтобы укреплять его»[2]. «Ученье есть труд и должно остаться трудом, но трудом, полным мысли, так, чтобы самый интерес учения зависел от серьезной мысли, *а не от каких-нибудь не идущих к делу прикрас*» (подчеркнутое нами—А. К.)[3].

Восприятие детьми нового материала тогда сопровождается устойчивым вниманием, когда в этом материале они воспринимают такие элементы, которые опираются на имеющиеся уже представления: новое вызывает в памяти и внимании те представления, понятия и опыт, которые уже у них имеют место, так как они явились результатом предыдущего учения. Внимание всегда интенсивнее в таком восприятии, которое основывается на результатах ранее воспринятого.

Всем известно, что совершенно новый материал, воспринимаемый нами в полной изоляции от прежнего нашего опыта, знаний, т. е. не опирающийся на наши представления, не вызывает ни нашего интереса, ни внимательного отношения к нему. Точно так же полностью известный нам материал, который мы отлично знаем и в котором нет ничего нового, тоже не представляет интереса, не вызывает нашего должного внимания. Необходима мобилизация активного волевого внимания к нему. Вот почему при повторении пройденного материала надо всегда приемы повторения построить так, чтобы в самой организации повторения школьник почувствовал некоторую новизну в знакомом ему материале, новый аспект в использовании его.

Вспомним слова Ушинского по этому поводу: «При каждом повторении наставник вплетает какое-нибудь новое звено в установившуюся уже в детских головах сеть следов, или объясняет, что с намерением не было объяснено прежде, или

---

[1] К. Д. Ушинский. «Руководство к преподаванию по родному языку».

[2] К. Д. Ушинский. «Главнейшие черты человеческого организма в приложении к искусству воспитания».

[3] К. Д. Ушинский. Предисловие к 1 изд. «Детского мира».

добавляет какие-нибудь подробности, которых с намерением не сказал прежде».

Внимание детей сильнее устает тогда, когда урок учителя превращается в шаблон, который им преподается изо дня в день. Свежесть урока пропадает, заштампованное занятие проходит без одушевления, хотя и с известной долей внешней оживленности.

Когда ученики чувствуют подлинное одушевление учителя в работе, когда они видят, как он проникнут горячей любовью к своему делу, то их внимание к работе приподнято. Если нет одушевления, то уроки вянут, краски их блекнут, а учитель «отбывает» свое занятие. Вот почему так справедливо сокрушался Ушинский, когда встречался с такими фактами, заставившими его сказать: «Наставническая и воспитательная деятельность, может быть, более, чем какая-либо другая, нуждается в постоянном одушевлении».

Большая часть советского учительства является подлинными энтузиастами своего дела, они идут по тому педагогическому пути, которого так желал Ушинский. Лучшим памятником Ушинскому будет выполнение его педагогических заветов всем учительством, но выполнение их с подлинным советским энтузиазмом и одушевлением, на какие способны советские учителя, руководимые передовой теорией, теорией Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина.

Т. Н. БОНДАРЕВСКАЯ

ОВЛАДЕТЬ ПЕДАГОГИЧЕСКИМ НАСЛЕДСТВОМ К. Д. УШИНСКОГО

Самостоятельная работа учителя над изучением трудов Ушинского строится так: 1) теоретические занятия по той или иной избранной теме (изучение первоисточников и критической литературы) и 2) обобщение личного опыта (реферат, доклад, статья).

Указанная самостоятельная работа учителя должна сочетаться с плановой методической работой в школе, а также на кустовом методическом объединении. В план методической работы школы (педсовета, семинаров, практикумов и т. д.) необходимо включить изучение ряда актуальных проблем, выдвинутых и разработанных К. Д. Ушинским: дидактика, первоначальное обучение грамоте, психология школьного возраста и т. д. При этом в помощь учителям следует организовывать «педагогические читки», консультации, доклады опытных учителей, методистов, научных сотрудников ин-та усовершенствования учителей и пединститута.

Центром, организующим самостоятельную работу учителя, должен явиться педагогический кабинет. В нем надо сосредоточить всю необходимую литературу, данные о лучшем опыте учителей, выставки и т. д.

Следует использовать ценный почин педкабинетов Красного Сулина, Батайска, Белой Калитвы, выпустивших рукописные сборники, посвященные изучению трудов К. Д. Ушинского.

Каждый учитель должен составить тщательно продуманный план самостоятельной работы по изучению трудов Ушинского. Рекомендуется следующая тематика:

1. *Великий русский педагог К. Д. Ушинский.* Очерк о его жизни и деятельности, оценка его исторического значения в русской педагогике.

2. *Педагогические принципы К. Д. Ушинского.* Система-

тическое изложение основных теоретических положений, разработанных Ушинским: народность и демократизм, нравственность и гуманизм в воспитании; научность и целесообразность в организации и методах обучения и воспитания; активность, сознательность и прочность усвоения детьми знаний и навыков; решающая роль личности и педагога.

3. Учение Ушинского о родном языке и его роли в воспитании. Систематическое изложение теоретических основ разработанных Ушинским программ и учебников для начальной школы (иллюстрации из «Родного слова» Ушинского).

4. Ушинский о психологических основах воспитания и обучения. Важнейшие высказывания Ушинского о необходимости психологического вооружения педагога и разработанные им положения: о внимании и интересе в обучении и воспитании, о наглядности и развитии наблюдательности, о природе привычек и их воспитании, об особенностях детской памяти и методах прочного закрепления в ней знаний.

5. Ушинский об учителе и воспитателе. Анализ высказываний Ушинского в разных его произведениях о роли учителя и воспитателя в педагогическом процессе, о значении личности педагога в нравственном воспитании детей, выводы о требованиях к учителю.

6. Ушинский о трудовом воспитании детей. Изложение мыслей Ушинского о труде умственном и физическом как основном факторе нравственного воспитания и образования.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. К. Д. Ушинский. — «Избранные педагог. сочинения», тт. I и II.
2. «Ушинский К. Д. об учебно-воспитат. работе». Б-ка учителя, 1939.
3. Ганелин и Голант. — «История педагогики», стр. 271—282.
4. Медынский. — «История русской педагогики», стр. 223—224.
5. Проф. Струминский. — «Историческое значение К. Д. Ушинского в русской педагогике». (Вводная статья к брошюре «Ушинский об учебно-воспитательной работе»).
6. Проф. Струминский. — «Ушинский». Серия: «Великие люди русского народа», 1943.
7. «Ушинский о наглядности». Журн. «Нач. школа», № 1, 1940.
8. «Ушинский о последовательности и систематичности». Журн. «Нач. школа», № 7, 1940.
9. Газета «Известия» от 4-V 1945 г. Ст. Медынского «Великий русский педагог».
10. «Учительская газета», № 2 от 3-I 1941 г. Статьи: проф. Струминского «Замечательное наследство» и проф. Шимбирева «Мудрые мысли о воспитании».

Цитату, приведенную в строках 1—7 на странице 59, следует читать как принадлежащую Ушинскому, а в строках 18—24 на той же странице 59—как принадлежащую Рубинштейну.

тическое изложение основных теоретических положений, разработанных Ушинским: народность и демократизм, нравственность и гуманизм в воспитании; научность и целесообразность в организации и методах обучения и воспитания; активность, сознательность и прочность усвоения детьми знаний и навыков; решающая роль личности и педагога.

3. Учение Ушинского о родном языке и его роли в воспитании. Систематическое изложение [illegible]
работан[illegible]
школы [illegible]

4. Уч[illegible]
чения. [illegible]
сти псих[illegible]
им поло[illegible] в обучении и воспитании, о наглядности и развитии наблюдательности, о природе привычек и их воспитании, об особенностях детской памяти и методах прочного закрепления в ней знаний.

5. Ушинский об учителе и воспитателе. Анализ высказываний Ушинского в разных его произведениях о роли учителя и воспитателя в педагогическом процессе, о значении личности педагога в нравственном воспитании детей, выводы о требованиях к учителю.

6. Ушинский о трудовом воспитании детей. Изложение мыслей Ушинского о труде умственном и физическом как основном факторе нравственного воспитания и образования.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. К. Д. Ушинский. — «Избранные педагог. сочинения», тт. I и II.
2. «Ушинский К. Д. об учебно-воспитат. работе». Б-ка учителя, 1939.
3. Ганелин и Голант. — «История педагогики», стр. 271—282.
4. Медынский. — «История русской педагогики», стр. 223—224.
5. Проф. Струминский. — «Историческое значение К. Д. Ушинского в русской педагогике». (Вводная статья к брошюре «Ушинский об учебно-воспитательной работе»).
6. Проф. Струминский. — «Ушинский». Серия: «Великие люди русского народа», 1943.
7. «Ушинский о наглядности». Журн. «Нач. школа», № 1, 1940.
8. «Ушинский о последовательности и систематичности». Журн. «Нач. школа», № 7, 1940.
9. Газета «Известия» от 4-V 1945 г. Ст. Медынского «Великий русский педагог».
10. «Учительская газета», № 2 от 3-I 1941 г. Статьи: проф. Струминского «Замечательное наследство» и проф. Шимбирева «Мудрые мысли о воспитании».

ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
4	1 сн.	народов	народа
6	2 сн.	активности труда	активности и труда
33	4 св.	культурный	культурный
39	1 сн.	отчета	опыта
39	15 сн.	повторить рассказ вопросами, пополняя пропущенное	повторить рассказ, вопросами пополняя пропущенное
47	5 св.	перемещены	перемешаны
48	12 сн.	освоение	основание
50	4 сн.	вопрасами	вопросами
63	6 св.	личности и педагога	личности педагога